

ПРОБЛЕМА ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ В РЕГИОНЕ ОБСЕ

СПРАВОЧНЫЙ ДОКУМЕНТ 1999/2

ОБЗОРНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ ОБСЕ

СЕНТЯБРЬ 1999

Данный отчет входит в серию публикаций, подготовленных при содействии Бюро по демократическим институтам и правам человека Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе для участников Конференции по обзору ОБСЕ 1999 г. Было сделано все возможное, чтобы собрать четкую и объективную информацию по данному вопросу. Выражаем благодарность многочисленным экспертам за их весомый вклад в подготовку отчета.

Цель таких публикаций – привлечь внимание к основным проблемам современного развития и способствовать их конструктивному обсуждению. Изложенные в публикациях точки зрения и информация не всегда совпадают с мнением и позицией Бюро по демократическим институтам и правам человека или Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Будем благодарны за любые замечания и предложения, которые следует направлять в адрес БДИПЧ.

Опубликовано Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека (БДИПЧ)
Польша,
Варшава 00-557,
Алее Уяздовские д. 19
Электронный адрес: www.osce.org/odhr

© ОБСЕ/БДИПЧ, 1999 г.

Напечатано повторно в 2002 г.

Все права защищены. Разрешается использование и перепечатка материалов настоящего издания в образовательных и иных некоммерческих целях с обязательной ссылкой на ОБСЕ/БДИПЧ.

СОДЕРЖАНИЕ

РАБОЧЕЕ РЕЗЮМЕ	5
1. ВВЕДЕНИЕ	8
2. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	10
2.1 „Арест”	10
2.2 „Задержание”	10
2.3 „Административное” и „превентивное задержание”	11
2.4 „Предварительное заключение”	11
3. МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ КАСАТЕЛЬНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ	13
3.1 Обязательства ОБСЕ	14
3.2 Другие международные инструменты	15
3.3 Судебный прецедент	18
4. ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ	19
4.1 Решение о предварительном заключении	19
4.1.1 Судебное решение	20
4.1.2 Полномочия по освобождению задержанных лиц	21
4.1.3 Безотлагательность	22
4.2 Правомерность предварительного заключения	23
4.2.1 Критерии обоснованности подозрения	24
4.2.2 Дополнительные критерии	25
4.2.3 Суд в пределах разумного отрезка времени	26
4.3 Непрерывный судебный надзор за предварительным заключением	27
4.3.1 Периодичность судебных подтверждений о целесообразности предварительного заключения	27
4.3.2 Право задержанного лица на оспаривание законности задержания	28
Оспаривание в суде	29
Все вопросы касательно законности задержания	29
Появление в суде	30
Быстрота оспаривания	30
Повторяемость	30

4.4	Право на адвоката	31
4.4.1	Подготовка защиты	31
4.4.2	Подготовка судебного надзора	32
4.4.3	Подготовка к оспариванию законности задержания	32
4.4.4	Выбор адвоката и оплата его услуг	32
4.4.5	Благоприятные условия	33
4.5	Другие меры предосторожности	34
4.5.1	Право на оповещение других лиц о задержании	34
	Безотлагательность	34
	Личный характер оповещения	35
	Повторение оповещения	35
	Граждане иностранных государств	35
	Информирование в отношении данного права	35
4.5.2	Ведение документации о задержании	36
4.6	Обращение с задержанными лицами и условия их содержания под стражей	37
4.6.1	Пытки	38
4.6.2	Гуманные условия содержания	39
4.6.3	Признание статуса задержанного лица	40
4.6.4	Режим содержания	40
4.6.5	Разделение	40
4.6.6	Медицинские аспекты	41
4.6.7	Другие требования	41
4.6.8	Несовершеннолетние лица	42
4.6.9	Жалобы, средства правовой защиты и судебный надзор	42
	Жалобы	43
	Расследование	44
5.	АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ	45
6.	РЕКОМЕНДАЦИИ	48
6.1	ОБСЕ	48
6.2	Государства-участники	48
	ПРИМЕЧАНИЯ	52
	ПРИЛОЖЕНИЕ	55

РАБОЧЕЕ РЕЗЮМЕ

Во всех государствах-участниках ОБСЕ допускается арест и содержание под стражей людей по подозрению в совершении ими уголовного преступления. Однако именно от внутреннего законодательства и существующей в конкретной стране практики зависит, отвечает ли международным стандартам обращение с задержанными лицами в период, предшествующий установлению их вины. В некоторых государствах-участниках до сих пор существуют серьезные недостатки в этом отношении. Целью этого документа является привлечение внимания к ключевым проблемам предварительного заключения и освещение международных стандартов в этой сфере.

Предварительное заключение – это признанный законом аспект системы уголовного правосудия. Однако право на личную свободу и презумпция невиновности требуют соблюдения строгих критериев, прежде чем кого-либо можно взять под стражу в период, предшествующий судебному разбирательству.

Терминология внутреннего законодательства многих государств-участников не обязательно совпадает с терминологией международных стандартов, а посему некоторые формы лишения свободы, похоже, выходят за пределы международных стандартов, что касается предварительного заключения. В некоторых государствах-участниках применяются такие термины, как „арест“, „задержание“, „административное“ и „превентивное заключение“. Однако изложенные в этом отчете международные стандарты касаются всех тех ситуаций, когда лицо лишают свободы по подозрению в совершении преступления. Эти стандарты применяются независимо от того, какими терминами обозначаются такие меры в каждой отдельной стране.

Положения, которые касаются предварительного заключения, входят в состав многочисленных инструментов, провозглашенных такими международными организациями, как Организация Объединенных Наций, Совет Европы и ОБСЕ. Некоторые из этих положений имеют общий характер и относятся также к тюремному заключению после вынесения обвинительного приговора, тогда как другие конкретно касаются случаев предварительного заключения. Руководство к толкованию этих международных стандартов можно получить, исходя из принятых решений и выводов, сделанных Комитетом по правам человека Организации Объединенных Наций и Европейским Судом по правам человека в ответ на прошения о пересмотре дел, связанных с предварительным заключением.

Международные инструменты накладывают различные обязательства на государства с целью уменьшения рисков, свойственных предварительному

заключению. Основное требование состоит в том, что принятие решения о предварительном заключении должно осуществляться таким органом власти, который удовлетворяет требованиям международных стандартов относительно независимости и непредвзятости. Этим требованиям в принципе отвечает только суд. Однако во многих государствах-участниках ОБСЕ решения о предварительном заключении принимаются органами обвинения (прокуратурой). Этот факт вызывает серьезную обеспокоенность, поскольку прокуратура не соответствует требованиям независимости и непредвзятости.

Другим жизненно важным требованием является то, что судебный надзор должен применяться „немедленно” после предварительного лишения свободы. Это значит, что при нормальных обстоятельствах осуществление судебного надзора должно начаться в пределах одного или максимум двух дней.

Лишение свободы должно иметь достаточно оснований, то есть должно существовать серьезное подозрение в отношении того, что преступление могло быть совершено данным человеком. Однако самого по себе этого не достаточно, должна существовать угроза того, что подозреваемое лицо может прибегнуть к одному из следующих действий:

- побегу
- вмешательству в ход правосудия (например, к запугиванию свидетелей)
- совершению дальнейших преступлений, либо
- нарушению общественного порядка (например, в тех случаях, когда следует ожидать враждебной реакции со стороны местного населения).

Кроме судебного надзора за первоначальным решением о применении предварительного заключения, международные стандарты также требуют периодического судебного подтверждения о необходимости дальнейшего содержания под стражей. Однако не существует четкого требования в отношении органов, которые осуществляют задержание, об их обязанности передавать предварительное заключение под судебный надзор после того как суд первоначально подтвердил его законность. Тем не менее, международные стандарты признают, что лицо, которое пребывает в предварительном заключении, должно иметь право с разумной периодичностью оспаривать в суде законность своего заключения под стражу.

Право на помощь адвоката является еще одной ключевой мерой предосторожности, имеющей отношение к предварительному заключению. Лицо, которое пребывает в предварительном заключении, должно иметь возможность получить юридическую консультацию в качестве защиты перед уголовным обвинением. Международные стандарты также требуют, чтобы задержанное лицо имело право на

помощь адвоката для того, чтобы можно было оспорить в суде законность заключения под стражу.

Другой мерой предосторожности против риска быть подвергнутым злоупотреблениям во время предварительного заключения является право задержанного „без неправомерных проволочек” известить других лиц о своем аресте или задержании. Кроме того, международные стандарты требуют тщательного ведения записей относительно любого задержанного лица.

Лица, которые находятся в предварительном заключении, являются особенно уязвимыми в отношении применения к ним пыток и жестокого обращения. Международные стандарты определяют правила ведения допроса заключенных под стражу лиц. Ни одно заявление, сделанное под пытками, нельзя применять в качестве свидетельства во время судебного разбирательства, за исключением тех случаев, когда такое свидетельство касается тех лиц, которых обвиняют в применении пыток. Жалобы о случаях пыток или жестокого обращения должны быть расследованы немедленно и надлежащим образом. В международных инструментах также предусмотрены более подробные стандарты в отношении режима и условий содержания под стражей.

В свете презумпции невиновности следует рассмотреть меры, альтернативные предварительному заключению. В зависимости от обстоятельств судебного дела это могут быть такие меры, как регулярная явка в полицию, проведение инспекторами выборочных проверок, ограничения в передвижении либо финансовые гарантии.

Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе рекомендовано оказывать государствам-участникам помощь по воплощению в жизнь международных стандартов в отношении предварительного заключения. Эти стандарты должны стать неотъемлемой частью учебной программы для членов миссий ОБСЕ. Государства-участники должны включать международные стандарты во внутреннее законодательство. Кроме того, рекомендовано создание независимых учреждений по инспектированию тюрем, а судьи и работники правоохранительных органов должны пройти курс обучения на знание соответствующих международных стандартов.

1. ВВЕДЕНИЕ

Целью предварительного заключения является обеспечение эффективного расследования преступления, и таким образом эта мера представляет собой законный интерес для государства, в котором господствует верховенство права. В этом законном интересе должны быть учтены все те последствия, к которым приводит заключение под стражу до установления вины подсудимого. Право на личную свободу само по себе является достаточно веской причиной для того, чтобы требовать убедительного обоснования для лишения человека свободы до установления его вины. Кроме того, презумпция невиновности как часть гарантии, обеспечивающей справедливость судебного разбирательства, требует, чтобы лишение свободы до установления вины применялось только в крайнем случае. Благодаря презумпции невиновности также устанавливаются рамки, определяющие обращение с предварительно заключенными. Следующими аргументами против лишения свободы являются вероятность нанесения потенциального удара по возможностям заключенного приготовиться к защите перед уголовным обвинением, а также ущемление права заключенного под стражу лица и его родственников на семейную жизнь. Более того, потеря свободы, независимо от того, будет ли она временной или продолжительной, может привести к потере работы и к экономическим лишениям. Все описанные рассуждения явились причиной принятия очень высокого порога в международных стандартах в плане обоснования необходимости предварительного заключения.

Руководствуясь этими рассуждениями, большинство государств-участников установили правила, на основании которых принимаются во внимание все те требования, которые определены международными стандартами в отношении предварительного заключения. Тем не менее, совершенно очевидно, что в некоторых государствах-участниках подозреваемых лиц лишают свободы при таких обстоятельствах, которые нельзя оправдать законными интересами уголовного правосудия. В некоторых странах лица под стражей в ожидании суда не имеют права оспаривать пролонгацию лишения свободы через независимый суд, который имел бы полномочия издавать ордер на освобождение. Лишение свободы в ожидании судебного процесса может в отдельных случаях продолжаться годами. Как следствие, в некоторых государствах-участниках приблизительно 25-50 процентов тюремных узников составляют лица в ожидании суда, а в некоторых других странах этот процент даже выше. Ситуация зачастую усугубляется из-за ненадлежащих условий содержания в местах предварительного заключения (особенно это касается переполненных заключенными помещений, медицинского обслуживания, санитарно-гигиенических удобств и распространения инфекционных заболеваний), из-за трудностей в на-

лаживании контактов с родственниками и друзьями, а также отсутствия свободного доступа к независимым юридическим консультациям. В некоторых государствах-участниках предварительно заключенных лиц подвергают пыткам.

С целью преодоления нарушений прав человека в сфере предварительного заключения в этом отчете разъясняются соответствующие международные стандарты и предоставляются конкретные рекомендации относительно того, каким образом применять их во внутреннем законодательстве и в административной практике.

2. КОНЦЕПЦИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Хотя многие термины, используемые в международных стандартах, в целом покажутся знакомыми юристам, судьям и другим работникам правовых систем, это вовсе не означает, что значение этих терминов обязательно совпадает с тем, как их понимают (интерпретируют) в любой отдельной национальной правовой системе. Четкое понимание этих терминов в международном контексте является крайне важным для эффективного применения правил, имеющих отношение к широкому кругу различных правовых традиций, и тем самым гарантируется концентрация внимания на сути конкретной ситуации, а не на ее формальной характеристике в рамках данной страны. Тем не менее, применение якобы знакомых терминов по-прежнему нередко приводит к ошибочному предположению, что действующие национальные процедуры полностью совпадают с соответствующими международными стандартами.

2.1 „Арест”

Это особенно касается сферы уголовного правосудия, где арест может быть первоначальным актом задержания человека по подозрению его в причастности к совершению преступления. Но чаще всего арест рассматривается как формальная мера, которая применяется на более продвинутом этапе расследования, как правило, тогда, когда данное лицо уже лишено свободы. Предварительное задержание может осуществляться полицией, другими работниками правоохранительных органов или (в отдельных странах) частными лицами, тогда как во втором случае это действие, скорее всего, будет результатом решения судьи или прокурора. Понятно, что такое разграничение является важным именно тогда, когда применение необходимых мер предосторожности в отношении предварительного заключения предполагается лишь в том случае, когда прибегают к более формальным мерам.

2.2 „Задержание”

Как и в случае ареста, задержание – это такое понятие, которое можно применять более чем в одном смысле. Оно может существовать в виде фактического

описания потери свободы тем или иным лицом (независимо от того, базируется оно на правовой основе или нет). Это понятие может также использоваться для характеристики отдельных юридических процедур, в соответствии с которыми задержание является предполагаемым последствием. Эти процедуры могут быть связаны с отправлением уголовного правосудия (до или после осуждения), а также служить достижению других законных целей (таких как иммиграционный контроль и защита психически больных).

2.3 „Административное” и „превентивное задержание”

Задержание, не являющееся частью процесса, который может привести к уголовному преследованию, часто определяется как административное. В тех случаях, когда такое задержание рассчитано на предотвращение совершения преступления, но не составляет часть процедуры, ведущей к уголовному преследованию, и не касается психически больных, его можно также назвать превентивным. Должным образом объявленная чрезвычайная ситуация станет предпосылкой для применения такой меры, но ее обоснование будет также зависеть от предоставления наглядных доказательств о несостоятельности применения других, менее строгих мер.

2.4 „Предварительное заключение”

Эта публикация рассматривает случаи лишения свободы только на основании подозрения в том, что задержанное лицо каким-либо образом имеет отношение к преступлению (скорее как соучастник, а не свидетель). Этот отчет следует многим международным стандартам, в которых арест и задержание в этом смысле рассматриваются как взаимозаменяемые термины для обозначения первоначального лишения свободы конкретного лица в тех случаях, когда такая мера имеет правовую основу. Международные стандарты также признают, что вскоре после первоначального лишения свободы необходим отдельный акт, санкционирующий дальнейшее лишение свободы, и что впоследствии может периодически возникать необходимость в таком санкционировании. В международных стандартах не имеется специального термина для обозначения такого санкционирования, но, как мы уже видели, в некоторых национальных правовых системах обращаются к словам „арест” или „задержание”.

Таким образом, начиная с первоначальной меры (каким бы образом мы ее не описывали) и до завершения процесса, когда суд заканчивается осуждением или оправданием, либо когда дело прекращено (из-за отсутствия обвинений либо

обвинения сняты по какой-либо причине еще до суда), задержанное лицо подлежит предварительному заключению что соответствует периоду лишения свободы. Таковой будет ситуация, где бы ни удерживалось такое лицо: в камере полицейского участка, тюрьме либо в другом месте содержания под стражей. Применение в некоторых странах термина „превентивный“ для описания задержания, осуществляемого с такой целью, не меняет его основной сути как элемента уголовного процесса. Таким образом, его нельзя путать с задержанием, которое не ставит своей целью предъявление обвинения в совершении правонарушения независимо от того, произойдет ли это в конечном итоге или нет.

3.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ КАСАТЕЛЬНО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Гарантия личной свободы является ключевым элементом в защите прав человека, и в отношении этой гарантии государства-участники проявили правовую и политическую приверженность, как на региональном, так и на глобальном уровнях. Характерной особенностью различных обязательств, о которых идет речь, непременно является то, что любое лишение свободы всегда должно быть объективно оправданным, и что оно может продолжаться лишь до тех пор, пока можно доказать его обоснованность. Кроме того, эффективный надзор со стороны независимых судов неоднократно признавался главной гарантией недопущения злоупотреблений, которую должна обеспечивать любая правовая система.

Предварительное заключение, как и любое другое лишение свободы, строится на этих базовых принципах. Однако их применение в отношении характерных специфических особенностей предварительного заключения является также предметом дальнейшего уточнения в некоторых международных инструментах и в прецедентном праве Комитета по правам человека ООН и Европейского Суда по правам человека. Требования международных стандартов применимы к уголовному судопроизводству при любых условиях, в том числе и для любого особого режима службы военного персонала.

Политически связывающие обязательства (главным образом те, которые изложены в рамках ОБСЕ) отличаются по характеру и способам осуществления надзора от тех правовых обязательств (конвенций ООН и Совета Европы, международного прецедентного права и обычного международного права), которые являются юридически обязывающими. Однако, содержание этих двух типов обязательств по существу одинаково; оно подчеркивает фундаментальный характер предъявляемых требований. Текст основных положений приводится в Приложении к этому документу. Эти положения касаются проблем, связанных исключительно с задержанием, в том числе запрещения пыток и жестокого, бесчеловечного или унижительного обращения или наказания. Однако нельзя пренебрегать тем фактом, что ограничение гарантии прав человека не может быть приемлемым, за исключением тех случаев, когда это является следствием потери свободы. Кроме того, запрещение дискриминации является абсолютным требованием, которое должно строго соблюдаться.

3.1 Обязательства ОБСЕ

Предварительное заключение не рассматривалось отдельным вопросом в Хельсинкском Заключительном Акте, но государства-участники поставили свои подписи под обязательствами, изложенными в таких инструментах, как Международный пакт о гражданских и политических правах. В результате было принято всеобщее обязательство соблюдать международные стандарты, уже установившиеся в данном контексте.

Первым шагом по уточнению этого соглашения стало обязательство государств-участников в Итоговом документе Венской Встречи „обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке” (пункт 23.1) и „обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности” (пункт 23.2). Государства-участники также обязались соблюдать Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными и Кодекс поведения ООН должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Эти обязательства были дополнены специальным требованием, изложенным в Документе Копенгагенского Совещания Конференции ОБСЕ по человеческому измерению СБСЕ (пункт 5.15). В нем говорится о том, что любое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно иметь „право, с тем, чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию”. Кроме того, были приняты обязательства относительно предоставления правовой помощи лицам, преследуемым в судебном порядке (пункт 5.17), уважительного отношения к презумпции невиновности (пункт 5.19), а также возможностей доступа к эффективным средствам правовой защиты в случае нарушения прав (пункт 11).

Запрещение произвольного ареста и задержания, а также гарантии эффективных средств судебной защиты были, в частности, закреплены в Парижской Хартии для новой Европы.

Кроме того, в Документе Московского Совещания было подтверждено обязательство „обращаться со всеми лишёнными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и... соблюдать международно признанные стандарты, относящиеся к отправлению правосудия и правам человека задержанных лиц” (пункт 23). В нем также воплощены обязательства, которые обязывают государства обеспечивать чтобы „лицо могло быть лишено свободы лишь на

таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом". Этими обязательствами также обеспечивается, чтобы „любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено" (пункт 23.1(i) и (iv)). Кроме того, было еще раз подтверждено право на получение правовой помощи любым лицом, обвиняемым в совершении уголовного преступления (пункт 23.1 (v)).

Были также приняты обязательства, которые позволяют задержанным лицам „уведомить соответствующих лиц" о факте задержания и о своем местопребывании. Тем самым обеспечивается такое положение дел, чтобы не допустить применение задержания с целью принуждения задержанного лица к признанию, самооговору или дачи показаний против других лиц. Предусмотрено также требование фиксировать „продолжительность любого допроса", принимать и оперативно рассматривать жалобы по поводу обращения с задержанными лицами (пункт 23.1(vi)-(x)), а каждой жертве противозаконного ареста или задержания предоставить „обеспеченное судебной защитой право требовать компенсации" (пункт 23.1(xi)). Кроме того, было взято обязательство „стремиться принимать необходимые меры для улучшения условий, в которых находятся лица, содержащиеся под стражей или в заключении", а также „обращать особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению" (пункт 23.2).

Несмотря на то, что отдельные обязательства касательно предварительного заключения уже были освещены, следует помнить о широких гарантиях, предоставленных государствами-участниками в отношении всех прав человека в документах, которые были процитированы. Речь уже шла о применении таких прав в отношении предварительного заключения.

3.2 Другие международные инструменты

Вопрос о предварительном заключении заметно фигурировал и при установлении стандартов Организации Объединенных Наций и Совета Европы. До этого было сделано важное заявление об основных принципах во Всеобщей Декларации прав человека, в частности, что лишение свободы не должно быть произвольным, презумпция невиновности должна ставиться во главу угла, а против любых нарушений основных прав должны применяться эффективные средства судебной защиты (Статья 8, 9 и 11).

Эти принципы приобрели еще большую четкость в Международном пакте о гражданских и политических правах (МПГПП) и в Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ). Оба документа начинаются с четкого изложения презумпции о праве на свободу и настоятельного требования, что любое лишение свободы должно иметь конкретные на это, законные основания (ст. 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах и ст. 5(1) Европейской конвенции о правах человека). В них запрещается любое лишение свободы, которое носит произвольный характер, и содержится требование о том, что любое лицо, задержанное по подозрению в совершении преступления, должно немедленно предстать перед судьей или должностным лицом, уполномоченным осуществлять судебную власть, и имеет право вынести постановление относительно законности задержания (Статья 9(1 и 3) Международного пакта о гражданских и политических правах; Статья 5 (1) и (3) Европейской конвенции о правах человека). Кроме того, ссылка на необходимость установления бдительного контроля за любым лишением свободы на протяжении всего периода содержания под стражей встречается и в конкретном требовании о том, что задержанные лица должны предаваться суду в течение разумного срока (Статья 9(3) Международного пакта о гражданских и политических правах; Статья 5(3) Европейской конвенции о правах человека). В обоих инструментах также содержится требование о том, что должна всегда быть возможность оспаривания в суде законности лишения свободы (статья 9(4) Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 5(4) Европейской конвенции о правах человека).

Презумпция невиновности, сформулированная в статье 14(2) МПГПП, и в статье 6(2) Европейской конвенции о правах человека четко раскрывает, каким образом следует относиться к задержанному лицу. В Международном пакте о гражданских и политических правах это понятие еще больше уточняется: в нем содержится требование, чтобы несовершеннолетние правонарушители отделялись от взрослых, а также, чтобы неосужденные лица не находились в тех же камерах, что и осужденные (статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах). Однако на условия задержания также будет распространяться общее положение о запрещении пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 7 Международного пакта о гражданских и политических правах; статья 3 Европейской конвенции о правах человека). Кроме того, оба инструмента содержат гарантию о честном и справедливом суде, которая требует соответствующих благоприятных условий для подготовки своей защиты и доступа к правовой помощи (статья 14(3)(b) и (d) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6(3)(b) и (c) Европейской конвенции о правах человека). Это имеет важный смысл для режима задержания. Кроме того, нельзя игнорировать тот факт, что режим задержания также должен уважать право на семейную жизнь, а также на свободу совести и самовыражения (статьи 17, 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 8, 9 и 10

Европейской конвенции прав человека). Более того, все положения этих статей должны претворяться в жизнь последовательно с запрещением дискриминации (статья 2(1) Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 14 Европейской конвенции прав человека).

Конвенция ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (статья 15) требует, чтобы заявления, сделанные под пытками, не применялись как доказательства во время какой-либо судебной процедуры. Это имеет особое значение для лиц, которые находятся в заключении, поскольку это может быть именно то время, когда проводятся допросы, а это делает этих лиц особенно незащищенными от жестокого обращения. Большое значение также имеет Европейская Конвенция о предотвращении пыток и безжалостного или унижающего достоинство обращения или наказания. Согласно этой Конвенции государства-участники предоставляют все места задержания для инспекции независимыми международными органами.

Некоторые конкретные обязательства относительно применения предварительного заключения в тех случаях, к которым причастны дети, содержатся в Конвенции о правах ребенка. Положения этой Конвенции, обычно применяются к любому лицу, которому еще не исполнилось восемнадцать лет, и таким образом охватывают всех тех лиц, которых системы уголовного правосудия относят к категории несовершеннолетних правонарушителей. Конвенция еще раз подтверждает запрещение противозаконного или произвольного лишения детей свободы и особенно подчеркивает то, что предварительное заключение или любая другая форма лишения свободы должны быть крайней мерой, которая применяется в течение кратчайшего отрезка времени, если дело касается детей (статья 37(b)). В этой статье также содержится требование, чтобы с лишенными свободы детьми обращались гуманно и с достоинством, и чтобы должным образом учитывались присущие их возрасту потребности (статья 37(c)). Особым обязательством является гарантирование, что детей будут содержать отдельно от взрослых, при условии, что это не будет противоречить наилучшим интересам ребёнка (статья 37 (c)).

Все эти договорные обязательства стали предметом подтверждений и уточнений, особенно в резолюциях, принятых Генеральной Ассамблеей ООН. Всеобщая поддержка этих резолюций подчеркивает их важность как ориентира при разработке требований, включаемых в юридически обязывающие инструменты. Детализация таких требований помогает всем тем, кто стремится придать действенность выше отмеченным инструментам. В состав этих инструментов входят:

- Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (Минимальные стандартные правила), 1955 и 1977 годы;

- Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних („Пекинские правила“), 1985 год;
- Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (Свод принципов), 1988 год;
- Резолюции Восьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, 1990 год;
- Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, 1990 год;
- Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением („Токийские правила“), 1990 год;
- Декларация о защите всех лиц от насильственных исчезновений, 1992 год;
- Европейские пенитенциарные правила Совета Европы (Европейские пенитенциарные правила), 1987 год.

Последующие рекомендации авторитетного характера можно найти в Общем комментарии Комитета ООН по правам человека, изданного в рамках выполнения этим комитетом своей функции надзора за соблюдением Международного пакта о гражданских и политических правах.

Запрещение произвольного задержания, в том числе злоупотреблений предварительным заключением, является установившимся правилом, закрепленным в обычном международном праве.

3.3 Судебный прецедент

Международный пакт о гражданских и политических правах (в Первом факультативном протоколе) и Европейская конвенция прав человека предусматривают подачу жалоб, в которых приводятся факты о нарушении положений этих документов. Эти процедуры применялись во многих случаях для разрешения проблемы предварительного заключения, а Комитет ООН по правам человека и Европейский Суд по правам человека пришли к выводу о том, что в различных аспектах права и в судебной практике имеются нарушения применяемых международных стандартов. Это особенно касается обоснований и длительности предварительного заключения, а также мер предосторожности против жестокого обращения. Хотя эти постановления и касались конкретного государства, однако, содержащиеся в них указания касательно выполнения международных требований имеют отношение ко всем государствам, принявшим на себя такие обязательства. Влияние этого судебного прецедента находит, таким образом, свое отражение при последующем рассмотрении основных требований, которые следует соблюдать, прибегая к предварительному заключению.

4. ОСНОВНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ

Международные стандарты четко признают, что предотвращение преступления может оправдать некоторое ограничение личной свободы. Особенно четко признается тот факт, что лишение человека свободы до проведения судебной процедуры должно иметь основания. Однако это нужно рассматривать в контексте однозначной презумпции в пользу личной свободы, воплощенной во всех международных стандартах. Такая презумпция является основанием для целого пакета важных мер предосторожности, когда речь идет о применении предварительного заключения. Эти меры касаются самого решения о лишении человека свободы, причин, на основании которых такое лишение свободы является оправданным, осуществления постоянного судебного надзора за лишением свободы, беспрепятственного доступа к правовой помощи, а также условий, в которых содержится лицо. Более того, о приемлемости предварительного заключения следует судить в свете альтернативных путей, при помощи которых можно эффективно служить интересам уголовного правосудия.

4.1 Решение о предварительном заключении

В системе уголовного правосудия первоначальное лишение свободы является той мерой, какую обычно применяет полиция либо должностное лицо из правоохранительных органов, которое действует в соответствии с общими полномочиями, предоставленными силой закона, либо имеет специальные полномочия. Такую меру можно применять в связи с неотложными потребностями системы уголовного правосудия (либо для предотвращения преступления от его фактического совершения, либо ради предотвращения побега преступника или для установления личности правонарушителя), но чаще всего этот способ применяется для того, чтобы начать уголовный судебный процесс против какого-либо лица, подозреваемого в причастности к совершению преступления. Хотя для возможности использования таких полномочий (см. Раздел 4.2) существует несколько условий, они все же признаются всеми международными стандартами лишь как предполагающие только ограниченные меры предосторожности против злоупотреблений. По этой причине в стандартах содержится настоятельное требование о том, что первоначальное лишение свободы подлежит немедленному надзору со стороны судьи или другого должностного лица, которое уполномочено применять судебную власть. Это требование состоит из трех важных элементов: характера лица, осуществляющего

надзор; полномочий этого лица по освобождению задержанного лица; периода времени, на протяжении которого должен осуществляться надзор.

4.1.1 Судебное решение

Любая ссылка в международных стандартах на функцию, которую выполняет судья, автоматически означает соответствие основным требованиям независимости и непредвзятости, что является присущим гарантии честного и справедливого слушания дела. Однако некоторые международные стандарты¹ требуют, чтобы первоначальный надзор за задержанием осуществлялся „чиновником“ (или „должностным лицом“ либо „другими уполномоченными лицами“) или судьей. Это, возможно, приведет к выводу о том, что нужно следовать менее строгим требованиям, когда речь идет о предварительном задержании, но в международном прецедентном праве такую точку зрения не разделяют. Несмотря на то, что в принципе решение о длительном лишении свободы может приниматься не только судьей, судебный характер этой функции все же считается решающим. Поэтому лицо, выполняющее эту функцию, должно удовлетворять международным стандартам в отношении независимости и непредвзятости. Таким образом, представляется маловероятным, что международные требования выполняются в тех случаях, когда эту функцию выполняют не судьи, а любые другие уполномоченные лица. Как следствие, существуют серьезные сомнения относительно приемлемости решений, подтверждающих предварительное заключение (в отличие от решений о возбуждении дела), если таковые принимаются обвинительным органом (прокуратурой), как это происходит сейчас в ряде государств-участников.

Препятствием для прокурора, осуществляющего надзор над предварительным заключением, необязательно является соблюдение требований институциональной независимости. Некоторые прокуроры имеют достаточные правовые гарантии от давления исполнительной и судебной ветвей власти, а также против давления со стороны начальства для обеспечения принятия ими действительно независимых решений. Такая независимость очень важна, а усилия по её упрочению, без сомнения, повышают доверие к системе уголовного правосудия. Однако, этого не достаточно для выполнения этим органом судебных функций. Истинное затруднение возникает в соблюдении требования непредвзятости, поскольку всегда существует возможность, что прокурор, принимающий решение относительно задержания, впоследствии будет на практике играть определенную роль в судебном обвинении данного лица. Несмотря на то, что некоторые прокуроры могут иметь институциональную независимость, согласно международным стандартам все же считается, что этого недостаточно, если прокурор является стороной в судебной процедуре. Из этого следует, что от лица, исполняющего роль прокурора, нельзя ожидать непредвзятости, если это же лицо выполняет судебную функцию по тому же делу.

Требование о непредвзятости нарушается, когда прокурор фактически участвует в судебном разбирательстве. Достаточно лишь того, чтобы существовала возможность такой причастности. Возможно, что организационные и правовые изменения могли бы устранить такую двойную роль прокурора в отдельном деле, но, похоже, что этого очень тяжело добиться на практике. Понятно, что успешное решение этой проблемы наверняка не было найдено теми государствами-членами, у которых уже были выиграны дела в Европейском суде по правам человека. Они решили изъять из уголовных процессуальных кодексов право прокурора выдавать ордера на задержание или подтверждать его правомерность. Аналогичные изменения были внесены некоторыми государствами-участниками в рамках процесса, гарантирующего совместимость с Европейской Конвенцией о правах человека при вступлении в Совет Европы. Проблема непредвзятости также может влиять на положение судей. Обширная часть прецедентного права посвящена выяснению того, влияет ли участие судьи при принятии решений в период предварительного заключения на объективность во время председательствования на суде. Это непременно происходит всякий раз, когда во время принятия любого решения о предварительном заключении возникала необходимость формировать суждение о том, является ли задержанное лицо виноватым или нет.

4.1.2

Полномочия по освобождению задержанных лиц

Требование о надзоре предполагает, что судья, перед которым предстает задержанное лицо, несет ответственность за вынесение определения о том, должно ли задержание быть продолжено или прекращено. Единственным основанием для принятия такого решения может служить лишь то, имело ли задержание законное основание, которое бы удовлетворяло судью (относительно оснований см. Раздел 4.2). Тем самым от судьи требуется дать свою собственную оценку представленным фактам и принять обоснованное решение по этому делу, в том числе решить вопрос о том, почему не могут быть применены альтернативные задержанию меры (см. Раздел 5) в случае, если в освобождении отказано. Стереотипное применение соответствующей формулы воспринимается как демонстрация того, что аргументы в пользу удовлетворения конкретного ходатайства об освобождении не рассматривались. Постановление судьи по этому вопросу должно иметь обязывающую силу. Только апелляционный суд, соответствующий международным стандартам независимости и непредвзятости, может быть в состоянии отменить судебное решение об освобождении задержанного лица. Если постановление судьи носит лишь совещательный характер или подлежит подтверждению в какой-либо форме другим органом, то это не будет отвечать принципу применения мер предосторожности, который требуется международными стандартами. Это, в частности, требуется принципом 11(1) Свода принципов защиты. В этом также состоит суть судебной

функции, которая заключается в том, что должен быть надлежащий уровень правомочности судьи в отношении вынесения определения по такому вопросу.

4.1.3 Безотлагательность

Важным требованием к надзору является соблюдение безотлагательности его проведения сразу же после лишения свободы на начальном этапе.² Этими стандартами устанавливается, что задержанное лицо должно предстать перед судьей или другим должностным лицом „немедленно“. Кроме того, это требование присуще общему международному запрету на любой произвол относительно задержания лиц. Особое внимание уделено установлению верхнего ограничения интервала между начальным лишением свободы и тем моментом, когда оно впервые станет предметом судебного надзора. Однако такой надзор должен осуществляться при первой реальной возможности в рамках этого ограничения.

В тех случаях, когда длительность задержания до начала судебного надзора оспаривается, международное прецедентное право допускает, что время проведения надзора всегда зависит от особых обстоятельств дела. Однако, поскольку надзор предназначается для снижения риска произвола, то лишение свободы до установления такого надзора не считается приемлемым, если оно продолжается дольше, нежели этого действительно требует оформление дела подозреваемого. Для того чтобы оформить дело подозреваемого для судопроизводства, необходимо осуществить следующие шаги: доставить подозреваемое лицо в полицейский участок; собрать любые свидетельства судебной экспертизы, которые имеют отношение к делу; задать вопросы для подтверждения личности подозреваемого и выяснить, можно ли более или менее удовлетворительно уменьшить начальные подозрения, а также установить местонахождение улик, которые иначе могут быть уничтожены; не допустить, чтобы другие подозреваемые были предупреждены об опасности и таким образом сбежали; доставить подозреваемого из полицейского участка в суд. Количество времени, необходимое для предварительного допроса (в отличие от полного расследования), колеблется в зависимости от обстоятельств конкретного дела. Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций в Общем комментарии (8) определил, что „задержки не должны превышать нескольких дней“. Однако при обычном рассмотрении дел целесообразно, чтобы все они были рассмотрены на протяжении одного-двух дней, и такое положение нашло свое отражение в применении именно такого конечного срока во многих национальных системах правосудия и в подходе, принятом международным прецедентным правом.

Тот факт, что интервал между задержанием и судебным надзором в конкретном деле превышает вышеуказанный отрезок времени, вовсе не означает, что

это автоматически приводит к нарушению международных стандартов (в отличие от внутреннего стандарта, если таковой не позволяет никакой гибкости по этому вопросу). Следует, однако, объяснить, что дополнительно затраченное время могло быть неизбежным следствием особых обстоятельств. Такие обстоятельства могут возникать в том случае, когда задержание происходит в таком месте, которое находится на расстоянии, для преодоления которого понадобится более чем один день, чтобы добраться до ближайшего полицейского участка. Возможно, проводится особо сложная операция по задержанию многих подозреваемых, или требуется много времени на восстановление важных улик (возможны случаи, когда их проглатывают).

Продление периода оформления дела не считается приемлемым в том случае, когда этого можно было избежать путем соответствующего планирования и реорганизации. Это касается тех проблем, которые сопряжены с ограничением бюджета, отсутствием квалифицированного персонала, национальными праздниками или с ограничением часов работы суда. Государства-участники несут ответственность за то, чтобы обеспечить такое положение дел, когда всегда есть в распоряжении судья, готовый немедленно осуществлять надзор за задержанием.

Удлинение интервала можно оправдать наличием чрезвычайной ситуации при условии, что были соблюдены все требования относительно уменьшения отрезка времени. Это возможно лишь при условии, что такое средство судебной защиты как *habeus corpus* (см. Раздел 4.3) не теряет своего действия, и что существует абсолютное право доступа к адвокату самое позднее через 48 часов после задержания (см. Раздел 4.4). Однако даже в условиях чрезвычайной ситуации задержание, которое продолжается более семи дней без судебного надзора, не может считаться оправданным.

Поскольку главным требованием есть предотвращение ненужного задержания, то из этого следует, что будет считаться нарушением конкретных обязательств в отношении доставки задержанного лица в суд „без проволочек”, если органы, которые осуществляют задержание, действуют медленнее, чем это могло бы быть целесообразным, учитывая конкретные обстоятельства дела.

4.2. Правомерность предварительного заключения

Отправной точкой для любого лишения свободы должна всегда быть правовая основа.³ Любое нарушение национального закона в отношении предварительного заключения, таким образом, автоматически нарушает международные стандарты. Эти стандарты, однако, не оставляют за национальным законом право решать, в каких случаях такое задержание является приемлемым. Целый ряд инструментов требует

необходимости „обоснования” любого лишения свободы.⁴ Инструменты общего характера⁵ требуют, чтобы никакое лишение свободы не было произвольным, и устанавливают ограничения на те случаи, когда применение предварительного заключения является правомерным. В частности, это должно быть четко увязано с конкретными обстоятельствами, в которых находится задержанное лицо. Необходимость такой увязки наиболее четко сформулирована в требовании о достаточной степени подозрения об участии данного лица в правонарушении (статья 5(1)(с) Европейской конвенции о правах человека). Кроме того, должно быть очевидно, что альтернативные задержанию меры не являются надлежащими средствами защиты интересов уголовного правосудия. Более того, даже если есть достаточно оснований для задержания, его общая продолжительность ограничивается наличием временного лимита, который устанавливается для проведения уголовного суда.

4.2.1

Критерии обоснованности подозрения

Первоначальное лишение свободы в связи с совершением преступления должно базироваться на обоснованном подозрении, что преступление было совершено причастным к этому лицом. Это требование не теряет своего действия на протяжении любого периода предварительного заключения, и как только полученные доказательства свидетельствуют о том, что подозрение более не подтверждается, должно наступать освобождение. Любое задержание не может базироваться на чувствах, инстинктах, сугубо ассоциациях или предубеждениях (этнических, религиозных или любых других). Подозрение будет обоснованным только в том случае, когда оно базируется на фактах или информации, объективно увязывающим конкретное лицо с преступлением. Таким образом, должны быть доказательства относительно действий, которые непосредственно указывают на причастность соответствующего лица к преступлению. Это также могут быть документальные доказательства или свидетельства судебной экспертизы. Обоснованность подозрения может, конечно, постепенно уменьшаться благодаря объяснениям, которые предоставляются в отношении отдельных действий, или в результате появления новых доказательств. К этому моменту лишение свободы не является законным, поскольку суждение о допустимости предварительного заключения делается на основании доказательств, имеющихся в наличии на соответствующий момент времени.

Однако, даже когда существует обоснованное подозрение, следует также скрупулезно рассмотреть фактическую необходимость в предварительном лишении свободы, потому что такая мера может не соответствовать преступлению или же потребности уголовного правосудия можно удовлетворить, не прибегая к такой мере. Вопрос о лишении свободы следует особенно внимательно изучать во время

осуществления первоначального и последующего судебного надзора над предварительным заключением, хотя этот вопрос является одинаково важным и на самом начальном этапе. Неоправданное лишение свободы рассматривается в таком случае как произвольная мера, которая не отвечает, таким образом, международным стандартам.

4.2.2 Дополнительные критерии

Кроме обоснованного подозрения о причастности к преступлению, существуют еще четыре альтернативных причины, которые считаются⁶ уместными и достаточными для того, чтобы прибегнуть к предварительному заключению после лишения свободы на первоначальном этапе. Основания для этого есть тогда, когда существует опасность, что в результате освобождения подозреваемый может:

- сбежать;
- вмешаться в ход правосудия (например, путем запугивания свидетелей);
- совершить новые преступления (особенно в тех случаях, когда уже есть осуждение за аналогичные правонарушения) или
- нарушить общественный порядок (когда обстоятельства преступления могут вызвать враждебную реакцию со стороны местного населения).

Однако эти основания никогда не могут автоматически быть оправданием для продления предварительного заключения. Всегда должны существовать конкретные доказательства любой из перечисленных возможностей, а судья, который осуществляет надзор, должен проверять их убедительность. Таким образом, опасение относительно побега можно оспаривать крепкими семейными связями, пылким желанием доказать свою невиновность либо предоставлением финансовой гарантии относительно явки в суд. Ни при каких обстоятельствах тяжесть предполагаемого преступления или суровость наказания, которое оно может повлечь, не может являться достаточным основанием для лишения свободы. Кроме того, вызывает сомнение тот факт, что эти критерии могут оправдать предварительное заключение, если преступление само по себе не влечет за собой наказания в виде тюремного заключения. Более того, даже если одна или больше из указанных выше причин могут иметь место во время начального судебного надзора, то со временем они могут стать менее актуальными. Опасения относительно возможности вмешательства в ход правосудия через запугивание свидетелей могут потерять свою актуальность, когда расследование находится на более продвинутом этапе.⁷ В таких случаях задержанное лицо следует освободить.

4.2.3

Суд в пределах приемлемого отрезка времени

В статье 14(1) МПГПП и статье 6(1) ЕКПЧ содержится требование о том, что судебный процесс в целом не должен быть чрезмерно растянутым по времени. Ожидается, что государства-участники должны организовать отправление правосудия таким образом, чтобы предотвратить проволочки. Однако это обязательство общего характера играет особенно важную роль тогда, когда одна из сторон судебного процесса лишена свободы. Статья 9(3) МПГПП, статья 5(3) ЕКПЧ и Принцип 38 Свода принципов защиты, в частности, требуют при определении „разумного срока“ учитывать в первую очередь тот факт, что подсудимый является субъектом предварительного заключения. Международное прецедентное право указывает на то, что для того, чтобы предварительное заключение, которое продолжается свыше года, считалось оправданным, нужно иметь тяжелое бремя доказательств. Однако это не означает, что такой отрезок времени должен считаться обязательно неприемлемым. Суждение о приемлемости таких задержек следует выносить, исходя из сложности дела, например, когда речь идет об изощренном мошенничестве, или когда приходится иметь дело со многими подсудимыми одновременно. Следует принимать во внимание поведение подозреваемого, хотя это не накладывает на ответчика никаких обязательств, что касается его активного сотрудничества с обвинением, а также организацию судов и органов прокуратуры. Органы прокуратуры в этом смысле особенно значимы, ибо их поведение может стать причиной недопустимых проволочек, а периоды бездеятельности в ведении дела заслуживают особого осуждения.

При оценке приемлемости особое внимание следует уделять тем случаям, когда задержанным является ребенок. Об этом четко говорится в статье 10(2)(b) МПГПП и правиле 17 Правил ООН в отношении защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Ни при каких обстоятельствах невозможность предоставления необходимых для отправления правосудия средств не может считаться приемлемым оправданием для задержки суда, даже если в других случаях эти средства могут считаться избыточными. Комитет ООН по правам человека в Общих замечаниях (8) выразил обеспокоенность по поводу длительности предварительного заключения в отдельных странах и отметил, что предварительное заключение должно быть „как можно более коротким“. Предварительное заключение, продолжительность которого превышает максимальный срок тюремного заключения по приговору за совершенное преступление, вряд ли когда-либо будет считаться приемлемым. Более того, длительность предварительного заключения не должна автоматически связываться с возможным приговором, который предположительно может быть вынесен в связи с подозреваемым преступлением.

4.3

Непрерывный судебный надзор за предварительным заключением

Требования относительно обоснованности задержания, предшествующего осуждению, имеют реальную ценность только тогда, когда они соблюдаются на протяжении всего периода предварительного заключения. Международные стандарты, таким образом, требуют установления двух важных гарантий. Первая гарантия заключается в том, что органы, которые совершают задержание, обязаны регулярно осуществлять возобновляемый судебный надзор за лишением свободы. Вторая гарантия заключается в том, что задержанному лицу должно предоставляться независимое право оспаривать законность своего задержания через суд. Эти гарантии не только помогают предотвращать неоправданные случаи задержания, но и способствуют раскрытию фактов жестокого обращения с задержанными лицами, сдерживая, таким образом, проявление такой жестокости.

4.3.1

Периодичность судебного подтверждения о целесообразности предварительного заключения

Международные стандарты не содержат конкретных ссылок на то, что органы, осуществляющие задержание, обязаны передавать дела о предварительном заключении под судебный надзор после их подтверждения судом на начальном этапе. Однако, в Своде принципов защиты (принципы 11.3 и 39) предусмотрено, что судебные или другие органы власти должны иметь полномочия относительно пересмотра вопроса о необходимости заключения. Необходимость в проведении частых периодических судебных пересмотров была также признана в резолюции 17(2)(h) Восьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Кроме того, в связи с тем, что обстоятельства, оправдывающие задержание, могут меняться и становиться менее убедительными или даже не имеющими отношения к делу, то не может быть гарантии того, что в освобождении отказано должным образом, за исключением тех случаев, когда дело о продолжении предварительного заключения лица становится предметом неоднократных и скрупулезных проверок. Периодические судебные подтверждения, таким образом, являются косвенным требованием, вытекающим из необходимости того, что любое лишение свободы должно быть оправданным. Первоначальная проверка на соответствие требованиям должна осуществляться органами, осуществляющими задержание. Они должны также освободить задержанное лицо в том случае, если задержание больше не

считается оправданным, ибо продолжение заключения лица в случае принятия такого решения будет однозначно считаться произволом. Однако, если не выносить вопрос об обосновании заключения на рассмотрение суда, что по сути является правовым суждением, то это создает защиту для любых произвольных решений органов власти, заключающих задержанных лиц под стражу, и приводит к неоправданному продолжению срока предварительного заключения. Каждый случай отказа в освобождении задержанного лица должен обосновываться объяснением, почему нельзя было применить меры, альтернативные заключению. Помня о презумпции в пользу освобождения задержанного лица, вряд ли может быть приемлемым интервал, значительно превышающий срок в один месяц, между периодами, когда подаётся обоснование о предварительном заключении и получением судебного подтверждения.

4.3.2

Право задержанного лица на оспаривание законности задержания

В нескольких международных стандартах⁸ официально признается, что инициатива относительно тщательного изучения правомерности предварительного заключения не должна принадлежать исключительно только тем органам власти, которые осуществляют задержание. Эти документы требуют, чтобы задержанное лицо всегда имело возможность оспорить законность своего задержания. Такое требование является, однако, лишь более конкретной формулировкой необходимости иметь в распоряжении эффективные средства судебной защиты против нарушений прав человека.⁹ Основными элементами этой меры предосторожности, иногда известной под названием *амраго* или *habeas corpus*, есть следующее: оспаривание должно определяться судом, и тогда решается проблема законности в самом широком смысле этого слова; происходит устное слушание с оказанием правовой помощи; оспаривание проходит „быстро” и „безотлагательно” и может возобновляться. Однако важно также подчеркнуть, что для задержанного лица не должно быть никаких препятствий для того, чтобы начать процесс оспаривания, а это обязательно предусматривает возможность для такого лица непосредственно связаться с соответствующим судом в любой момент во время предварительного заключения. Кроме того, органы, осуществляющие задержание, должны проинформировать задержанное лицо о возможности оспаривания законности его задержания, а также о процедурной стороне такого оспаривания.

Этого, в частности, требует Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 17(2)(g)(i)), но в этом смысле возможность оспаривания законности задержания является неотъемлемой составляющей гарантии эффективности средств судебной защиты.

Оспаривание в суде

Конкретное требование по поводу того, что такой надзор должен осуществляться судом, исключает любую полемику в отношении того, может ли эта функция выполняться каким-либо другим органом власти вместо независимого и непредвзятого судьи в соответствии с требованиями справедливого процесса. Непредвзятость может оказаться скомпрометированной, если судья ранее имел отношение к данному делу, например, давал судебное распоряжение о дальнейшем содержании лица под стражей для дополнительного расследования после первоначального задержания или же, возможно, выполнял функции следственного судьи по тому же делу. Как и в случае других видов судебного надзора, критически важным является вопрос о том, сложилось ли уже у соответствующего судьи мнение по делу, по которому необходимо принимать решение. Существенным моментом является то, что суд, который слушает дело, должен быть не только в состоянии дать определение в отношении законности предварительного заключения, но и прекратить содержание лица под стражей, если задержание не является законным. Возможность изложить только рекомендации относительно освобождения лица или предоставить другие средства судебной защиты в случае незаконного лишения свободы считается недостаточным соблюдением данного требования, поскольку идея заключается именно в том, чтобы задержанное лицо имело возможность обеспечить свое освобождение в том случае, если задержание является незаконным.

Все вопросы касательно законности задержания

Возможность оспаривания законности задержания должна распространяться на вопросы соответствия не только конкретным положениям национального законодательства, на которое ссылаются органы власти, осуществляющие задержание, но и соответствия международным стандартам. Таким образом, кроме обеспечения соответствия любым требованиям национального законодательства, суд должен решить следующие вопросы:

- Существует ли обоснованное подозрение по отношению к обвиняемому лицу?
- Подпадает ли предварительное заключение под те или иные обоснования, являвшиеся ранее предметом рассмотрения?
- Может ли предварительное заключение считаться произвольным в любом другом отношении?

Если суд каким-то образом устранил от определения ответов на эти вопросы, то меры защиты, применения которых требуют международные стандарты, не будут обеспечены. Кроме того, для разрешения этих проблем задержанное лицо должно быть проинформировано о том, на каком основании его задержали.¹⁰

Появление в суде

В международном прецедентном праве делается акцент на том, что задержанное лицо должно, как правило, предстать перед судом, который выносит определение по оспариванию его задержания. Это важно не только для эффективного оспаривания законности задержания, но и как способ раскрытия и исправления всяческих злоупотреблений, помимо незаконности задержания (например, плохого обращения с задержанным лицом).

Быстрота оспаривания

Необходимость обеспечения задержанному лицу возможности оспорить законность задержания „быстро” и „без задержки” не является столь абсолютной, как требование относительно соблюдения принципа безотлагательности на этапе первоначального судебного надзора, о чем шла речь раньше. Остается мало сомнений относительно того, что период в одну-две недели между подачей заявления и вынесением определения по нему считается приемлемым в большинстве случаев. Однако вполне вероятно, что особую обеспокоенность будет вызывать продолжительность этого периода в том случае, если с самого начала задержания оспаривается его законность, и если, кроме всего прочего, не выдерживается требование относительно безотлагательности установления судебного надзора. На основании анализа широкого диапазона дел кажется вполне очевидным, что, невзирая на поправки, которые делаются с учетом особо сложных дел, время, необходимое для разрешения этого вопроса в любом случае не должно превышать нескольких недель. Кроме того, задержки, связанные с организацией судебной системы (например, отпуск судьи или чрезмерная загрузка суда делами), считаются недопустимыми.

Повторяемость

Возможность оспаривания законности предварительного заключения не должна быть такой возможностью, которая предоставляется раз и навсегда. Как мы уже видели, обстоятельства могут измениться, и может так произойти, что предыдущее юридическое обоснование на более позднем этапе окажется неправильным. Таким образом, должна быть постоянная возможность оспаривания законности предварительного заключения на протяжении всего периода задержания. Это не означает, что задержанное лицо должно иметь возможность оспаривать законность задержания в любой момент, парализуя, таким образом, систему уголовного правосудия. Международные суды предусматривают возможность оспаривания задержания с соблюдением разумных интервалов, считая, что, вероятнее всего, в подавляющей части дел достаточными являются месячные интервалы. Однако не следует слишком жестко следовать такому подходу, поскольку при определенных обстоятельствах вполне оправданным может быть повторное оспаривание и через

более короткий промежуток времени. Это может произойти, например, в том случае, если закон, определяющий правонарушение, на основании которого было осуществлено задержание, признан неконституционным.

4.4 Право на адвоката

Необходимость предоставления задержанному лицу юридической помощи возникает в контексте подготовки защиты против обвинений, приведших к задержанию лица.¹¹ В других международных стандартах¹² содержатся ссылки общего характера, что касается права на юридическую помощь. В международном прецедентном праве также определена необходимость получения доступа к адвокату как требование в плане осуществления судебного надзора над задержанием и для оспаривания законности задержания. Обязательства в отношении предоставления юридической помощи при таких обстоятельствах, похоже, не одинаковы. Однако они с неизбежностью частично совпадают, и если делаются попытки рассматривать такие обязательства в отрыве друг от друга, то существует вероятность того, что будут возникать нарушения международных стандартов.

4.4.1 Подготовка защиты

Помощь адвоката является основополагающим моментом, свидетельствующим о предоставлении возможности подготовить защиту против обвинений, и это находит свое воплощение во всех обязательствах по обеспечению справедливого и беспристрастного суда. И хотя помощь адвоката является важной на самом судебном заседании, эффективность любой защиты непременно будет зависеть от предшествующей к ней подготовки. Вот почему настолько важно для обвиняемого лица иметь возможность обсудить свое дело с адвокатом лично и через переписку. Это важно в любом случае, независимо от того, находится ли обвиняемое лицо под стражей или нет. Вот почему нельзя допускать, чтобы факт задержания создавал преграды в процессе подготовки защиты обвиняемого лица. Таким образом, следует создать условия для того, чтобы обвиняемый имел возможность встречаться со своим адвокатом в любое время, когда он считает это необходимым, и на протяжении всего периода предварительного заключения.

Международное прецедентное право признает пагубное влияние на защиту обвиняемого тогда, когда проводится допрос обвиняемого без участия адвоката, во всяком случае, в случае выдвижения против него серьезных обвинений. И только при чрезвычайных обстоятельствах право на помощь адвоката можно отсрочить, но,

согласно международному прецедентному праву, эта отсрочка не может превышать двух дней.

4.4.2

Подготовка судебного надзора

Международное прецедентное право пока что не настаивает на том, чтобы адвокату задержанного лица разрешалось присутствовать на слушаниях по ходу осуществления периодического судебного надзора, которые проводятся по инициативе органов, проводивших задержание. Однако с подготовкой защиты связано много смежных вопросов (в частности, наличие обоснованного подозрения), и в связи с этим создание препятствий на пути получения помощи адвоката, как правило, является нарушением гарантии по обеспечению честного и беспристрастного суда и, без сомнения, может привести к произвольному задержанию.

4.4.3

Подготовка к оспариванию законности задержания

Требование о соблюдении справедливой и непредвзятой процедуры в случае оспаривания законности задержания означает, что задержанное лицо должно иметь доступ к средствам, необходимым для подготовки его дела, а также иметь возможность обсуждать детали этого дела с адвокатом. Лицу, добивающемуся освобождения, всегда должно быть известно обо всех документах, предоставленных для обоснования его задержания, в том числе и о дополнительных доказательствах, и у него должно быть достаточно возможностей отреагировать на них. Кроме того, сложность вопросов, которые решаются во многих делах по оспариванию законности задержания, приводит к тому, что адвокат задержанного лица несет ответственность за подготовку всех доказательств и фактически представляет это лицо во время судебных слушаний. Право на адвокатское представительство во время слушания дела об оспаривании законности предварительного заключения, таким образом, проводит разграничение между этой мерой предосторожности и судебным надзором, который осуществляется по инициативе самих органов, которые провели задержание.

4.4.4

Выбор адвоката и оплата его услуг

Задержанное лицо, как правило, должно иметь право на выбор адвоката, который бы действовал от его имени. Если такое лицо не в состоянии оплатить услуги адвоката, международные стандарты требуют, чтобы государство-участник назначало

адвоката и оплачивало его услуги во всех тех случаях, когда правовая помощь (включая адвокатское представительство) нужна для того, чтобы обеспечить эффективное изложение дела задержанного лица. С задержанным лицом следует проконсультироваться, прежде чем сделать такое назначение. Адвокаты, услуги которых оплачивают государства-участники, должны иметь необходимый опыт работы по тем вопросам, по которым они оказывают помощь. Они также должны быть охотно готовы к тому, чтобы действовать в качестве представителя задержанного лица и должны быть заменены в тех случаях, когда они действуют не в соответствии с профессиональными стандартами. В международном прецедентном праве и Своде принципов защиты (принцип 14) указывается на то, что задержанные лица, не владеющие языком, на котором разговаривает адвокат, должны обеспечиваться услугами переводчика. Кроме того, государства-участники берут на себя обязательство обеспечивать предоставление правовой помощи тем задержанным лицам, в отношении которых нет достаточно оснований полагать, что они сами могут сделать запрос на ее предоставление (в частности несовершеннолетние и лица с психическими отклонениями).

4.4.5 Благоприятные условия

В международном прецедентном праве и в международных стандартах¹³ содержится требование о том, чтобы в тюрьмах или в других местах задержания выделялись надлежащие помещения для встреч между задержанными лицами и их адвокатами. Из соображений безопасности вполне оправданным является то, что такие встречи проводятся в поле зрения тюремных надзирателей. Однако необходимость соблюдения конфиденциальности отношений между адвокатом и клиентом означает, что оба они должны находиться за пределами слышимости и не быть объектами электронного подслушивания. Таким же образом, не должно быть задержек с корреспонденцией, отправляемой адвокату задержанного лица или поступающей от него, а органы, осуществившие задержание, не должны читать эту корреспонденцию.

В тех случаях, когда задержанное лицо готовит свою защиту самостоятельно, то в соответствии со статьей 14 (3)(b) Международного пакта о гражданских и политических правах и статьей 6(3)(b) Европейской конвенции о правах человека требуется, чтобы задержанному лицу создали благоприятные условия и предоставили соответствующие материалы, необходимые для этой цели. Это обязательство вытекает из права задержанного лица оспаривать законность своего задержания и продолжать такое оспаривание при условии осуществления судебного надзора.

4.5

Другие меры предосторожности

Есть две важные дополнительные меры предосторожности, рассчитанные на предотвращение риска злоупотребления предварительным заключением. Одной из таких мер является право задержанного лица известить других лиц о своем задержании. Второй мерой предосторожности является обязанность властей документально фиксировать все, что касается любого лица, удерживаемого под стражей. Обе меры предосторожности способствуют обеспечению такого положения дел, когда точное местонахождение задержанного лица является хорошо известным, и когда можно оказать любую надлежащую помощь, необходимую для того, чтобы отреагировать на лишение человека свободы. Значение этих мер невозможно переоценить, принимая во внимания тот факт, что имеют место случаи задержания без права переписки и общения, а также случаи задержания без судебного надзора с целью осуществления казней, исчезновения людей и применения пыток. Кроме того, обеспечение возможности поддержания контактов между задержанными лицами и их семьями и друзьями само по себе является крайне важным.

4.5.1

Право на оповещение других лиц о задержании

Право на поддержание контактов с лицами, находящимися за пределами мест задержания, было четко сформулировано в нескольких международных стандартах.¹⁴ В Документе Московского совещания и в Своде правил защиты содержится требование относительно того, что любое арестованное или задержанное лицо должно иметь возможность „без неправомерных задержек” известить соответствующих лиц о своем аресте, задержании, заключении и местонахождении. Минимальные стандартные правила и Европейские пенитенциарные правила ссылаются лишь на необходимость оповещения семьи задержанного лица о факте задержания, но эту ссылку следует толковать в самом широком значении этого понятия и включить в эту категорию всех лиц, имеющих законный интерес знать о положении задержанного лица.

Безотлагательность

Во всех четырех инструментах подчеркивается безотлагательность оповещения, вот почему, как правило, извещение о лишении свободы должно быть сделано в течение нескольких часов. В Своде принципов защиты указывается на то, что необходимость расследования может потребовать задержки такого оповещения, но не дольше чем на „несколько дней”. Однако, если задержка с оповещением продолжается более чем несколько дней, то это должна быть какая-то чрезвычайная ситуация. Это

особенно важно, если учесть, что существует общепринятый крайний срок для установления первоначального судебного надзора за лишением свободы (см. Раздел 4.1) и выдачи разрешения на встречу с адвокатом составляет два дня даже при чрезвычайных обстоятельствах (см. Раздел 4.4).

Личный характер оповещения

Наиболее целесообразным способом выполнения требования относительно необходимости оповещения о задержании довольно часто является предоставление разрешения задержанному лицу позвонить по телефону другому лицу. Из соображений безопасности и уголовного расследования, а также из соображений практического характера, может быть оправданным оповещение по каналам связи, имеющимся в распоряжении органов, осуществивших задержание, хотя это, как правило, является приемлемым лишь в исключительных случаях. Такое право на оповещение должно быть отрегулировано законом.

Повторение оповещения

Право на оповещение другого лица, на выбор самого задержанного, имеет исключительное значение после первоначального лишения свободы, но, как четко сказано в Своде принципов защиты, оно должно также применяться и при изменении места содержания под стражей. Конкретное право на оповещение есть, конечно, только одним из аспектов непрерывного права на переписку и контакты с друзьями и семьей во время предварительного заключения (см. также Раздел 4.6).

Граждане иностранных государств

Право на оповещение далее подкреплено конкретным обязательством в соответствии с Венской конвенцией о консульских сношениях (статья 36 (1)) и Сводом принципов защиты (принцип 16(2)) для всех тех случаев, когда задержанным лицом является иностранный гражданин. В этих документах предусмотрено, что по требованию задержанного лица консульское учреждение той страны, гражданином которой оно является, должно быть оповещено о факте лишения его свободы. Такое оповещение должно быть сделано „без задержки” и является дополнением к общему праву на оповещение.

Информирование о праве на оповещение

Лишенное свободы лицо должно быть проинформировано о том, что оно имеет право оповестить других лиц об этом факте. Об этом четко сказано в Своде принципов защиты (принцип 13), принимая во внимание незащищенность положения задержанного лица. Информирование о праве на оповещение является безусловным требованием всех соответствующих обязательств. В тех случаях, когда необходимо

убедиться в эффективности передачи этой информации, задержанное лицо следует обеспечить соответствующим устным или письменным переводом.

В Минимальных стандартных правилах ООН касательно отправления правосудия по отношению к несовершеннолетним (правило 10.1) и в Своде принципов защиты (принцип 16 (4)) также указывается на то, что органы, осуществившие задержание, обязаны в отдельных случаях сами оповещать других лиц о содержании соответствующего лица под стражей. Это делается в тех случаях, когда задержанное лицо является несовершеннолетним, или когда нет оснований считать, что задержанное лицо понимает свое право на оповещение других лиц. Если этого не сделать, то это также может рассматриваться как произвольное задержание.

4.5.2

Ведение документации о задержании

В практическом смысле чрезвычайно важно, чтобы вся информация касательно места задержания и периода времени, в течение которого продолжается содержание под стражей, заносилась в протокол. Во-первых, это позволяет установить местонахождение любого лица в предварительном заключении, а такая информация может понадобиться в том случае, когда задержанное лицо не оповестило семью и друзей о своем задержании. Во-вторых, ведение такого протокола имеет большое значение при оспаривании законности задержания. Оно должно побуждать органы, проводившие задержание, осуществлять контроль над применением содержания под стражей, как в отдельных случаях, так и вообще. В отношении ведения протоколов не существует никаких договорных обязательств, однако, если не вести протоколы, то, скорее всего, это приведет к нарушению запрета на произвол при задержании, о чем идет речь во всех международных стандартах.¹⁵

Как в Минимальных стандартных правилах, так и в Своде принципов защиты требуется, чтобы в протоколе фиксировались причины лишения свободы каждого задержанного лица, время задержания, а также время освобождения задержанного лица или его перевода в другое место содержания под стражей. Важность этого требования подчеркнута в Минимальных стандартных правилах, где говорится о том, что запрещается принимать на содержание под стражей задержанное лицо, не зарегистрировав его предварительно в соответствующем протоколе. В Своде принципов защиты также содержится требование относительно необходимости занесения в протокол всех деталей в отношении личностей работников правоохранительных органов, причастных к задержанию что, безусловно, имеет большое значение при оспаривании законности задержания или рассмотрении жалобы по поводу обращения с задержанным лицом. Как в Своде принципов защиты, так и в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений требуется, чтобы эти протоколы

предоставлялись семье и адвокату задержанного лица, а также (в случае Декларации) и другим лицам, которые имеют законные основания на получение такой информации. Тем самым усиливается требование относительно оповещения о задержании и облегчается возбуждение судебного дела, к чему иногда необходимо прибегать от имени задержанного лица. Декларация делает попытку обеспечить такое положение дел, чтобы „исчезновение“ задержанных лиц стало невозможным. Должно быть не только обеспечено ведение журналов регистрации задержанных лиц в каждом из мест содержания под стражей. Необходимо также предпринимать шаги по введению аналогичных журналов регистрации и на централизованном уровне. Информация, которая содержится в этих журналах регистрации, должна быть доступной не только для адвоката и членов семьи задержанного лица, но и для судебных и других независимых национальных органов власти. К ней должны иметь доступ и любые другие органы, имеющие на это право в соответствии с законодательством соответствующего государства и в соответствии с международным правовым инструментом, в котором одной из сторон выступает соответствующее государство.

Дальнейшее применение протоколов как меры предосторожности встречается в Своде принципов защиты (принцип 26) в отношении медицинского осмотра, проведение которого требуется во время оформления задержанного лица при его поступлении в место содержания под стражей (см. далее „Пытки“ в разделе 4.6). И хотя ведение протоколов является, прежде всего, мерой предосторожности против злоупотреблений, его применение также важно для эффективной организации и функционирования мест содержания под стражей.

4.6 Обращение с задержанными лицами и условия их содержания под стражей

Обращение со всеми лицами во время предварительного заключения и условия их содержания должны основываться на соблюдении полного запрещения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих человеческое достоинство видов обращения или наказания.¹⁶ В более широком смысле все задержанные лица имеют право на то, чтобы с ними обращались гуманно и уважали присущее им человеческое достоинство.¹⁷ Кроме того, презумпция невинности¹⁸ непременно накладывает определенные дополнительные ограничения на методы обращения с людьми во время их предварительного заключения. Именно в этом плане во многих международных инструментах содержатся дальнейшие уточнения, особенно в тех случаях, когда задержанными лицами являются дети. Государства-участники взяли на себя четкие обязательства соблюдать один из таких инструментов, а именно Минимальные стандартные правила, в Итоговом Венском документе (пункт 23.3). В этих

уточняющих инструментах содержатся отдельные конкретные рекомендации в отношении соблюдения права на семейную жизнь, а также свободы совести и выражения, гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах (ст. 17, 18 и 19) и Европейской конвенцией о правах человека (ст. 8, 9 и 10). Особое внимание в них также уделяется необходимости обеспечения эффективных средств правовой защиты в случае подачи жалоб, а также осуществлению надлежащего надзора над всеми местами предварительного заключения.

4.6.1

Пытки

Лица в местах предварительного заключения являются особенно незащищенными от пыток и других проявлений жестокости. Поскольку именно в этот период продолжается сбор доказательств о причастности лица к инкриминированному преступлению, то работники правоохранительных органов могут поддаваться искушению и оказывать давление на задержанное лицо, чтобы человек „сознался” и раскрыл местонахождение улик либо назвал соучастников преступления. Риск такого развития событий из-за неприемлемых методов допроса был официально признан в Документе Московского совещания (пункт 23.1 (vii)), Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (ст. 2) и в Своде принципов защиты (принцип 21). В каждом из этих документов содержится требование, чтобы были применены эффективные средства для обеспечения такого положения дел, когда злоупотребление такими „неправомерными преимуществами” над положением задержанного лица было бы невозможным. В частности, в соответствии с Конвенцией ООН против пыток (ст. 15) требуется, чтобы ни одно заявление, сделанное в результате применения пыток, не могло быть использовано как доказательство в судопроизводстве, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в применении пыток (как доказательство того, что это заявление было сделано). Подобное требование установлено Восьмым Конгрессом ООН по предотвращению преступности и обращению с правонарушителями (пункт 26). В Документе Московского совещания (пункт 23 (viii)) предусмотрено, что длительность любого допроса и интервалы между ними должны заноситься в протокол и заверяться, как того требует Свод принципов защиты (принцип 23). В последнем документе также содержится требование, чтобы в протокол заносились фамилии лиц, проводивших допрос, а также фамилии всех остальных присутствующих на допросе лиц. Этот документ должен предоставляться задержанному лицу или его адвокату.

Доказательства о применении пыток зачастую зависят от наличия надежных свидетельств о состоянии жертвы до применения пыток. Требования, которые содержатся в Европейских пенитенциарных правилах (правило 29) и в Своде принципов

защиты (принципы 24-27), в отношении того, что задержанному лицу должно быть предложено „как можно быстрее” или „немедленно” пройти надлежащий медицинский осмотр после его поступления в место предварительного заключения, имеют, таким образом, потенциально большой доказательный смысл. Это подкреплено требованием в отношении того, что задержанное лицо должно иметь право требовать от судебного или другого органа, чтобы был проведен повторный медосмотр. Кроме того, предусмотрено, что невыполнение любого из этих требований с целью добычи улик против задержанного лица должно учитываться при вынесении определения о приемлемости таких улик.

Еще более важной мерой предосторожности является то, что жалобы на пытки (или на жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение с задержанными лицами) должны быть должным образом и немедленно расследованы. Необходимость применения такой меры признается в международном прецедентном праве, согласно которому требуется расследование в случаях применения пыток, когда подобные расследования по фактах заявлений о жестоком обращении с задержанными лицами не были проведены. Обязательство государств-участников обеспечить проведение такого расследования также официально признается в Документе Московского совещания (пункт 23.1 (ix) и (x)) и в Своде принципов защиты (принцип 33). Это также нашло свое отражение в Общем комментарии Комитета по правам человека Организации Объединенных Наций (7 (1)).

4.6.2

Гуманные условия содержания

Международные стандарты, запрещающие пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения, требуют, чтобы с задержанными лицами вели себя гуманно и с уважением к присущему им достоинству, являются в большой степени предметом международного прецедентного права. В этих стандартах последовательно говорится о неприемлемости пребывания задержанных лиц в условиях переполненных людьми помещений и недостаточных запасов постельных принадлежностей, продуктов питания, неподобающего медицинского обслуживания, отсутствия возможностей для физических упражнений и отдыха, несоответствующего санитарно-гигиенического состояния помещений и недостаточной защиты от неблагоприятных погодных условий. Недопустимо также их содержание там, где существуют преграды для контактов с внешним миром. Требование относительно обеспечения такого положения дел, чтобы описанные выше условия не имели место, вступило в силу сразу же после принятия соответствующих стандартов. Обязательство общего характера в Документе Московского совещания (пункт 23.2 (i)) о необходимости „принимать все необходимые меры для улучшения условий, в которых находятся лица, содержащиеся под стражей или в заключении” не может, таким образом, умалять

различные обязательства, рассматриваемые в прецедентном праве. Вот почему его следует рассматривать как обязательство, которое выходит за границы минимального порога приемлемости, изложенного ранее в прецедентном праве.

4.6.3

Признание статуса задержанного лица

Наряду с требованием общего характера обеспечить минимальные стандарты для всех задержанных лиц существует целый ряд отдельных требований, которые следует соблюдать, исходя из того, что лица, пребывающие в предварительном заключении, являются ещё не осужденными, либо несовершеннолетними.

4.6.4

Режим содержания

Основополагающим принципом ограничений, которым подвергаются задержанные лица во время их предварительного заключения, есть то, что эти ограничения не должны выходить за границы необходимости соблюдения норм уголовного процесса и безопасности учреждения, где содержатся заключенные. Этот принцип, таким образом, должен определять как конкретные правила, применяемые по отношению к задержанным лицам, так и весь дух, царящий в учреждении предварительного заключения. Необходимо иметь отдельные помещения для разных категорий задержанных лиц (см. ниже), а служащие мест предварительного заключения должны быть также специально подготовлены для выполнения своих функций, чтобы они хорошо осознавали, что означает статус неосужденных лиц, и обращались с ними надлежащим образом. Это также означает, что предварительное заключение в камере полицейского участка или в любом другом месте, где такой режим содержания невозможно обеспечить, должно длиться в течение как можно более короткого периода времени.

4.6.5

Разделение

Статья 10 (2) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что „когда отсутствуют исключительные обстоятельства“, предварительно заключенные лица должны быть изолированы от осужденных, и что несовершеннолетние должны быть отделены от взрослых.¹⁹ Очень осторожное признание возможности частичного отступления от стандарта в отношении разделения разных категорий задержанных лиц касается только взрослых. Но даже частичное отступление от этого стандарта, которое допускается по отношению к взрослым, по-прежнему считается большим исключением. Допускается, что невозможность

обеспечить такое разделение может возникать лишь вследствие временных трудностей. Это значит, что тюрьмы, равно как и места содержания под стражей, должны быть организованы по такому принципу, чтобы осужденные и неосужденные заключенные содержались отдельно одни от других, и об этом принципе следует всегда помнить. Тогда не возникнет необходимость в том, чтобы их размещать в отдельных зданиях, при условии, что их будут содержать в отдельных помещениях одного здания.

4.6.6

Медицинские аспекты

Минимальные стандартные правила и Европейские пенитенциарные правила содержат много положений касательно жизнеобеспечения и физического благополучия всех лиц, лишенных свободы. При их применении особое внимание следует обращать на стресс, возникающий в связи с предварительным заключением, и, в частности, на риск самоубийства. Это должно найти отражение в процедурах оценки лиц, подвергаемых предварительному заключению, при их поступлении на содержание под стражей и на протяжении всего периода времени, который они проводят в местах предварительного заключения. И хотя перенаселение помещений идет вразрез с обязательствами об уважении к человеческому достоинству и гуманности, это явление следует также рассматривать и в том плане, что перенаселение приводит к увеличению риска распространения инфекций.

4.6.7

Другие требования

Минимальные стандартные правила и Европейские пенитенциарные правила также требуют, чтобы обращение с задержанными лицами в местах предварительного заключения отражало статус этих лиц как неосужденных. Так, например, этими правилами определено, что те заключенные, дела которых еще не рассматривались в суде, должны иметь возможность спать в отдельных комнатах. Кроме того, они должны иметь возможность обеспечивать себя продуктами питания, приобретаемыми за собственные деньги и за пределами мест предварительного заключения, а также носить свою собственную одежду, если она чистая и удобная. В тех случаях, когда им выдается тюремная одежда, она должна отличаться от арестантской формы, которая выдается для ношения осужденным заключенным. Несмотря на то, что тем заключенным, дела которых еще не рассматривались в суде, всегда должна предлагаться работа, за которую они должны получать вознаграждение, от них нельзя требовать этого. Они должны иметь возможность покупать за собственные деньги или за счет третьей стороны книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы, которые являются совместимыми с правилами безопасности и надлежащего порядка в соответствующем заведении. Кроме того,

невзирая на долг государства обеспечить всех заключенных медицинским обслуживанием, им должно также предоставляться разрешение на то, чтобы их посещали и лечили собственные врачи и стоматологи в тех случаях, когда на это у них есть обоснованные причины, и если они в состоянии оплатить любые расходы, связанные с таким лечением.²⁰

4.6.8

Несовершеннолетние лица

Все вышеприведенные требования в одинаковой мере касаются и несовершеннолетних, однако, их возраст является причиной исключительной ответственности за обращение с ними.²¹ Минимальные стандартные правила ООН касательно отправления правосудия по отношению к несовершеннолетним являются более конкретными в этом плане. Правило 13.5 требует от органов, осуществляющих задержание, обеспечение такого положения дел, чтобы к несовершеннолетним проявлялась должная забота и чтобы им оказывалась защита, а также необходимая социальная, воспитательная, профессионально-техническая, медицинская и физическая помощь. Особые требования в соответствии с Правилами ООН, касающимися защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (правило 18), заключаются в том, что несовершеннолетним следует предоставить, по возможности, работу с соответствующим вознаграждением, создать условия для продолжения образования или профессионального обучения, однако им не следует навязывать это силой. Такая работа, образование или профессиональное обучение не должны, однако, приводить к продлению срока содержания под стражей. Кроме того, они должны получать и оставлять для собственного пользования такие материалы для досуга и отдыха, которые совместимы с интересами отправления правосудия.

4.6.9

Жалобы, средства правовой защиты и надзор

Там, где имеют место нарушения прав человека и фундаментальных свобод, требуются эффективные средства правовой защиты.²² Однако эти средства часто имеют реальный смысл только тогда, когда лица, которых это касается, проинформированы о своих правах. Значение этого нюанса официально определено в нескольких международных инструментах.²³ Все эти инструменты содержат требование, чтобы лиц в местах предварительного заключения информировали об их правах и о том, каким образом эти права можно отстаивать. Минимальные стандартные правила и Свод принципов защиты требуют, в частности, чтобы такая информация предоставлялась в начале задержания или сразу же после этого. Однако в одинаковой мере важным есть то, что такая информация должна и далее предоставляться на протяжении всего периода предварительного заключения. Минимальные стандартные

правила требуют, чтобы эту информацию зачитывали неграмотным лицам, а когда задержанное лицо не понимает язык, который официально используется в месте предварительного заключения, то для того, чтобы отвечать этим требованиям, необходимо обеспечить надлежащий перевод. Это по существу определено Европейскими пенитенциарными правилами, где требование относительно чтения соответствующего документа вслух распространяется на любого заключенного, который „не в состоянии понять информацию в письменном виде”. Знания о существовании прав, конечно, сами по себе ничего не значат, если не существуют средств обеспечения соблюдения этих прав. Несмотря на то, что лица в местах предварительного заключения должны также иметь доступ к судам для защиты своих прав, международные стандарты вместе с тем официально признают необходимость существования эффективных механизмов предоставления жалоб и независимого надзора за местами предварительного заключения.

Жалобы

Существование механизма предоставления жалоб на неподобающее обращение с задержанными лицами во время предварительного заключения является требованием, которое определено в нескольких международных стандартах.²⁴ Во всех этих инструментах требуется, чтобы была обеспечена возможность предоставления таких жалоб в администрацию места предварительного заключения, и чтобы эти жалобы были рассмотрены „немедленно”, а ответ представлен „без неправомерной задержки”. Последнее замечание является важным официальным признанием того факта, что недостаточно расследовать жалобу, а податель жалобы должен также знать о результате ее рассмотрения. Вместе с тем требуется, чтобы была возможность дальнейшего обжалования как на уровне более высоких административных инстанций, которые отвечают за места предварительного заключения, так и в судах или в других соответствующих органах. Те органы, куда поступает такое обращение за помощью, должны иметь необходимые полномочия исправить положение дел, если жалоба является обоснованной. Право на обращение с жалобой во внешний орган также ярко свидетельствует о значимости беспристрастного расследования жалоб.

Свод принципов защиты также требует, чтобы такие жалобы можно было подавать через адвоката задержанного лица, а когда ни само задержанное лицо, ни его адвокат не могут этого сделать, то в таком случае такую возможность следует предоставить члену семьи задержанного лица либо кому-либо из тех людей, которые осведомлены по данному делу. Как в Своде принципов защиты, так и в Европейских пенитенциарных правилах отмечено, что задержанное лицо иногда следует заверить в соблюдении конфиденциальности в связи с поданной жалобой. Это, скорее всего, имеет смысл в тех случаях, когда существует риск репрессивных действий со стороны тех лиц, на которых направляется жалоба. Необходимость обеспечения конфи-

денциальности должна стать строгим правилом. Уверенность в действенности механизма подачи жалоб также предполагает, что податели жалоб не должны ставить под сомнение применение такого механизма, и об этом четко сказано в Своде принципов защиты.

Расследование

Механизмы подачи жалоб полагаются на людей, которые готовы прибегнуть к действиям, а это не всегда возможно, особенно в тех случаях, когда имеют место серьезные злоупотребления. Вот почему важно, чтобы такие механизмы дополнялись расследованием деятельности мест предварительного заключения независимым, внешним органом.²⁵ Расследования должны проводиться регулярно квалифицированными и опытными инспекторами, которые в состоянии свободно докладывать о том, насколько в конкретных местах предварительного заключения соблюдаются законы и инструкции, применимые к таким заведениям, как на национальном, так и на международном уровне. Органы расследования должны иметь возможность посещать любое помещение в заведениях предварительного заключения и проверять всю документацию.²⁶ Свод принципов защиты (принцип 29 (2)) и Европейские пенитенциарные правила (правило 42 (2)) требуют, чтобы задержанные лица имели возможность беседовать с членами такого следственного органа в отсутствие персонала тюрьмы. Это имеет исключительно большое значение, если необходимо собрать всю соответствующую документацию. Расследования полезно также дополнять обязанностью, которая вменяется в соответствии со Сводом принципов защиты (принцип 7(2)) должностным лицам, докладывать вышестоящему начальству обо всех нарушениях, которые имеют место. В этих правилах также определено, что любой человек, у кого есть основания полагать, что такое нарушение имело место или может произойти, имеет право доложить об этом начальству тех должностных лиц, которые причастны к такому нарушению. Он также имеет право доложить об этом и во все другие соответствующие органы, которым предоставлено право осуществления проверок или применения средств судебной защиты. Таким образом, работники мест предварительного заключения должны четко осознавать, что использование ими своих полномочий является предметом скрупулезного и внимательного изучения. Следующая мера предосторожности в международном плане обеспечивается проверками Европейским комитетом по предотвращению пыток тех государств, которые подписали Европейскую конвенцию о предотвращении пыток и безжалостного или унижающего достоинство обращения или наказания.

5. АЛЬТЕРНАТИВЫ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ ЗАКЛЮЧЕНИЮ

Презумпция в пользу свободы, которая устанавливается международными стандартами, не означает, что это делается за счет усилий по достижению законных целей уголовного правосудия. Однако, как становится очевидным из практики международного прецедентного права, не обязательно требуется применение предварительного заключения для эффективного достижения поставленной цели (см. раздел 4.2). В отдельных случаях суды признали длительное заключение неоправданным, потому что не было обнаружено, а иногда и вообще не существовало никаких доказательств того, что из-за освобождения того или иного лица может возникнуть риск причинения вреда интересам уголовного правосудия. Однако даже тогда, когда определенный риск все же существует, официально признается, что предварительное заключение не является единственным способом разрешения проблем, и что довольно часто можно прибегнуть к другим мерам, которые являются не менее действенными. Такие меры имеют и то преимущество, что непосредственно способствуют достижению других интересов (не в последнюю очередь, благодаря сохранению возможностей для подозреваемого работать и поддерживать свои семейные отношения), а также предотвращению нарушений других прав человека (которые возникают, например, в связи с перенаселением тюрем). Все эти меры, которые встречаются во многих системах уголовного правосудия, предусматривают в той или иной мере надзор над подозреваемым, хотя масштабы осуществления такого надзора могут быть различными. Такая гибкость позволяет полностью учитывать специфические обстоятельства конкретного человека.

Несмотря на то, что необходимость применения альтернативных мер является косвенным требованием международных стандартов, вытекающим из конкретных обстоятельств, а сами стандарты, кроме того, требуют обоснования причин для предварительного заключения, существуют также отдельные четко сформулированные требования касательно применения альтернативных мер. Так, в частности, в Документе Московского совещания (пункт 23.2 (ii)) содержится требование к государствам-участникам „обратить особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению”. Более конкретно ст. 9 (3) Международного пакта о гражданских и политических правах предусматривает, что „содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства не должно быть общим правилом” и указывает на то, что освобождение может быть оговорено гарантированием явки на суд, на любые другие судебные процедуры и для исполнения приговора. О необходимости применения альтернативных мер косвенно говорится в признании

принципа, изложенного в ст. 5(3) Европейской конвенции о правах человека, где речь идет о том, что освобождение может оговариваться предоставлением гарантий явки на суд. Опасение относительно того, что подозреваемое лицо может не явиться по вызову в суд, является, конечно, только одной из причин, которые выдвигаются для оправдания предварительного заключения. Однако упоминание в нашем комментарии о возможности неявки подозреваемого по вызову в суд вряд ли умаляет необходимость привлечения внимания к весомости другого рода опасений. Таким опасением, например, может быть вероятность совершения новых преступлений, вмешательства в процесс отправления правосудия или нарушения общественного порядка, но это не исключает необходимости приложения усилий для применения альтернативных мер с целью ослабления таких опасений.

Меры, к которым можно обратиться как к альтернативе предварительному заключению, могут быть самыми разнообразными, начиная от требования регулярной регистрации подозреваемого в полиции (частота такой регистрации может быть различной и осуществляться как лично, так и по телефону) и заканчивая выборочными проверками, проводимыми должностными лицами, которым поручено осуществлять надзор над соблюдением ограничений на передвижение подозреваемого (указывая время и место пребывания подозреваемого). Когда речь идет о детях, то такие меры могут также включать строгий контроль, усиленную опеку или размещение в семье или в учебном заведении. Освобождение на таком основании может также осуществляться при условии предоставления определенных гарантий (как правило, финансовых), и такие гарантии могут должны предоставляться не самым подозреваемым, а другими лицами (или, во всяком случае, дополнять финансовые гарантии подозреваемого). Конечно, никакие меры нельзя навязывать, за исключением тех случаев, когда существует серьезный риск нанесения вреда законным интересам уголовного правосудия (в частности, побег подозреваемого, вмешательство в ход правосудия, совершение новых преступлений или нарушение общественного порядка). Вместе с тем должна быть надлежащая оценка потенциального влияния конкретной меры, чтобы уменьшить такой риск. При этом следует также учитывать и то, что намечаемая мера должна ставить своей целью минимально возможное ограничение свободы лица.

Кроме того, трудности в соблюдении требований, касающихся избранных альтернативных мер, не должны быть использованы как предлог, чтобы не допустить освобождения. Вот почему может быть целесообразным введение подобия комендантского часа, если существует обеспокоенность по поводу безопасности свидетелей и сохранения правопорядка, но географические масштабы комендантского часа должны иметь определенное отношение к месту совершения преступления и месту жительства подозреваемого. Таким же образом может возникнуть потребность в более усиленном режиме регистрации в тех случаях, когда существуют определенные опасения относительно побега подозреваемого, хотя это может быть менее уместным

тогда, когда существует обеспокоенность относительно возможности совершения подозреваемым новых правонарушений. Кроме того, при определении границ, которыми ограничивается передвижение подозреваемого, необходимо также учитывать возможности сохранения работы для такого лица, а любые финансовые гарантии должны увязываться с личной собственностью подозреваемого, а также принимать в расчет его отношения с теми лицами, которые обеспечивают залог.

Решение относительно того, следует ли прибегать к альтернативным мерам, является в такой же степени делом суда, как и любое подтверждение касательно лишения лица свободы. Важно, чтобы соответствующий суд был должным образом проинформирован обо всех соображениях, имеющих отношение к делу. Это значит, что он должен заслушивать представление не только обвинительной стороны и подозреваемого, но и независимой инстанции, которой поручено определить существующий риск и собрать информацию, касающуюся конкретного дела. Такое определение должно содержать в себе все детали в отношении семьи подозреваемого, его социального происхождения, места работы, а также соблюдения им в прошлом требований, которые относятся к альтернативным предварительному заключению мерам. Все эти детали являются особенно важными для установления степени надежности доверия к подозреваемому в случае его освобождения.

В некоторых случаях принятие альтернативных предварительному заключению мер не поможет избежать проявления риска. Однако это не может быть достаточным основанием для полного отказа от их применения. Международные стандарты требуют, чтобы ограничения, которые накладываются в отдельных случаях, всегда базировались на конкретных обстоятельствах, а соответствующие способы реагирования на случаи злоупотреблений должны сводиться к пересмотру процедуры оценки ситуации. Однако не может быть никаких сомнений в том, что встречаются такие случаи, когда альтернативные предварительному заключению меры не могут обеспечить надежной гарантии того, что освобождение является целесообразным. Вместе с тем именно существование альтернативных предварительному заключению мер означает, что не может быть сугубо механического подхода к лишению подозреваемого лица свободы на период, предшествующий судебному рассмотрению его дела.

6. РЕКОМЕНДАЦИИ

6.1 ОБСЕ

Следует еще раз подтвердить фундаментальное значение взятых обязательств в отношении проблемы предварительного заключения. В таком подтверждении следует конкретно признать ценность разработки таких обязательств через другие международные инструменты и прецедентное право.

В случае необходимости следует оказать помощь по обеспечению переводов всех соответствующих стандартов на языки, которыми пользуются государства-участники. Эти переводы должны быть широко доступными в печатном и электронном виде.

Эффективная имплементация международных стандартов в отношении предварительного заключения должна быть в центре усилий по обеспечению верховенства права и защиты прав человека. Следует сосредоточить внимание на предоставлении помощи государствам-участникам по пересмотру, в случае необходимости, законодательства и нормативных документов с целью обеспечения их соответствия международным стандартам. Такая помощь должна также предоставляться для определения практических препятствий на пути к полной имплементации международных стандартов и разработке соответствующих стратегий, с помощью которых эти препятствия можно преодолеть.

Следует также оказать помощь в разработке надлежащих программ подготовки пособий для судей, работников правоохранительных органов и всех тех, кто причастен к управлению учреждениями предварительного заключения.

Международные стандарты по вопросам предварительного заключения должны стать частью программ подготовки членов миссий ОБСЕ.

6.2 Государства-участники

В уголовно-процессуальном праве тех стран, где еще не существует такой практики, следует установить презумпцию в пользу свободы для тех подозреваемых

лиц, которые ждут судебного разбирательства. Такая презумпция должна быть дополнена более конкретным обоснованием тех причин, на основании которых допускается лишение свободы как часть уголовной процедуры. Эти причины должны ограничиваться конкретными интересами уголовного правосудия, когда речь идет о соответствующем деле. Кроме того, государствам-участникам следует взять на себя обязательства по обеспечению такого положения дел, когда лишение свободы на начальном этапе расследования или на любом этапе, который предшествует судебному рассмотрению, будет иметь место только тогда, когда этого действительно требуют интересы уголовного правосудия.

В тех странах, где еще не существует такой практики, уголовно-процессуальное право должно предусмотреть применение альтернативных лишению свободы мер как способа осуществления надзора за подозреваемым лицом в период, предшествующий судебному разбирательству. Следует внедрять надлежащие административные механизмы с целью повышения действенности таких альтернативных мер. Следует всегда рассматривать возможность применения таких мер, прежде чем лишать человека свободы.

После осуществления ареста санкционирование любого длительного лишения свободы подозреваемого лица должно быть исключительным полномочием суда, который должен отвечать требованиям международных стандартов в плане независимости и непредвзятости. Первоначальный надзор должен, как правило, начинаться в течение одного-двух дней после начального лишения свободы, а то и раньше, если это возможно. При принятии решения о дальнейшем лишении свободы суд должен получать помощь в форме отчета, подготовленного независимым органом, относительно возможностей применения альтернативных лишению свободы мер в отношении конкретного подозреваемого. Решая этот вопрос, суд должен рассматривать лишение свободы как исключительную меру, которую можно применять только как крайнее средство. В тех случаях, когда санкционируется дальнейшее лишение свободы, такое постановление должно как можно чаще пересматриваться судом. Такой судебный надзор должен обращать особое внимание на то, продолжают ли оставаться применимыми те обстоятельства, которые на начальном этапе были основанием для предварительного заключения лица. Все решения, санкционирующие предварительное заключение или его продолжение, должны быть должным образом обоснованными.

В тех странах, где еще не существует такой практики, уголовно-процессуальное право должно предусмотреть независимое право лица, подвергнутого предварительному заключению, на оспаривание законности лишения его свободы. Это право должно реализовываться в любое время, а лицо, которое является субъектом предварительного заключения, должно предстать перед судом, который дает

определение по этому вопросу. Суд должен иметь полномочие издать приказ об освобождении лица, который немедленно вступает в силу, если лишение свободы является незаконным. Кроме того, суд должен обратить особое внимание на то, не подвергалось ли соответствующее лицо жестокому обращению. Если есть основания считать, что это имело место, то суд должен требовать, чтобы этот вопрос стал предметом отдельного независимого расследования.

В контексте конкретных дел должен осуществляться постоянный контроль над продолжительностью предварительного заключения, чтобы обеспечить недопущение нарушений международных стандартов. Следует подумать над тем, чтобы установить обязывающий в правовом отношении конечный срок, отвечающий международным стандартам, согласно которому обвинение должно быть прекращено, если этот срок было превышен.

В тех странах, где еще не существует такой практики, уголовно-процессуальное право и нормативные положения, которыми руководствуются все места содержания под стражей, должны признать право лица, пребывающего под стражей, на встречи и общение с адвокатом. В местах содержания под стражей должны быть созданы надлежащие условия для проведения таких встреч. Такое право должно появляться сразу же после того, как только начинается предварительное заключение. Реализация этого права должна быть оговорена минимальными правилами, которыми руководствуются места содержания под стражей. В тех случаях, когда задержанное лицо не может позволить себе защитника, стоимость адвокатских услуг должна оплачиваться из государственных фондов. Каждый адвокат, который получает финансирование по такой схеме, должен владеть необходимой компетентностью, быть независимым и желать представлять интересы задержанного лица.

В тех странах, где еще не существует такой практики, уголовно-процессуальное право должно признать право всех лиц, которые пребывают в местах предварительного заключения, непосредственно связываться со своими семьями и другими лицами, которые интересуются местом их пребывания. Это право должно быть использовано сразу же после лишения человека свободы и каждый раз, когда происходит перевод задержанного лица из одного места предварительного заключения в другое.

Лица, которые стали субъектами предварительного заключения, должны содержаться только в таких условиях, когда организация и оборудование мест предварительного заключения отвечает принципу презумпции невиновности, который применяется к таким лицам. Несовершеннолетние лица должны удерживаться в таких местах, которые предназначены исключительно для несовершеннолетних, и где конкретно учитываются их потребности. Во всех местах содержания под стражей

следует обеспечить должное регистрирование всех поступлений и освобождений задержанных лиц.

В тех странах, где еще не существует такой практики, должны быть приняты конкретные меры предосторожности, которые бы обеспечивали недопустимость пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения с лицами, которые пребывают в предварительном заключении. Такие меры предосторожности должны предусматривать осуществление эффективного надзора над любыми допросами и исключать использование во время судебных процедур против подозреваемого любых заявлений, полученных путем применения пыток. Все утверждения относительно таких действий должны быть немедленно расследованы лицами, которые не зависят от органов, осуществляющих задержание.

В тех странах, где еще не существует такой практики, должны быть созданы независимые органы по вопросам инспектирования тюрем. Представители таких организаций должны иметь полное право посещать все места содержания под стражей без каких-либо препятствий со стороны персонала этих мест. Они должны иметь возможность проводить расследование в ответ на информацию, которая поступает от заключенных, их защитников и других заинтересованных лиц, а также по собственной инициативе. Отчеты таких инспекционных органов должны быть опубликованы, а со стороны органов власти, которые несут ответственность за функционирование мест содержания под стражей, должны быть приняты соответствующие меры по исправлению существующего положения дел.

Конкретное применение международных стандартов касательно предварительного заключения должно быть полностью интегрированным в систему подготовки и повышения квалификации судей, работников правоохранительных органов и персонала, работающего в местах содержания под стражей.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Документ Копенгагенского совещания (пункт 5.15), Документ Московского совещания (пункт 23.1 (iv)), ст. 9(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5(3) Европейской конвенции по правам человека, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних („Пекинские правила“), (правило 10.2), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (принципы 11(1) и 37(1)) и Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 17(2)(a)).
- ² Это подчеркивается в Документе Копенгагенского совещания (пункт 5.15), в Документе Московского совещания (пункт 23.1), ст. 9(3) Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5(3) Европейской конвенции по правам человека, Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (правило 10.2), и в Своде принципов защиты (принцип 37).
- ³ См. Документ Московского совещания (пункт 23 (1) (i)), ст. 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 5(1) Европейской конвенции по правам человека, Конвенцию о правах ребенка (ст. 37 (b)) и Свод принципов защиты (принцип 2).
- ⁴ См. Документ Московского совещания (пункт 23 (1) и ст. 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах.)
- ⁵ См. Итоговый Венский Документ (пункт 23.1), Парижскую Хартию, Всеобщую Декларацию прав человека (ст. 9), ст. 9(1) Международного пакта о гражданских и политических правах и Конвенцию о правах ребенка (ст. 37 (b)).
- ⁶ Международное прецедентное право и Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 17(2)(b)).
- ⁷ Хотя Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 17(2)(j)) официально признал, что целиком уместно отчислять время, проведенное в предварительном заключении, с любого приговора о заключении, это не является основанием для его продления.
- ⁸ Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 9(4)), Европейская конвенция по правам человека (ст. 5(4)), Конвенция о правах ребенка (ст. 37 (d)) и Свод принципов защиты (принцип 32(1)).
- ⁹ Это оговорено в Документе Копенгагенского совещания (пункт 11) и в Парижской Хартии, а также в Международном пакте о гражданских и политических правах (статья 2 (3)) и в Европейской конвенции по правам человека (статья 13).

- ¹⁰ Это требуется Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 9 (2) и 14(3)(а)) Европейской конвенцией по правам человека (статья 5(2) и 6(3)(а)) и Сводом принципов защиты (принцип 11(2)).
- ¹¹ См. Документ Копенгагенского совещания (пункт 5.17), Документ Московского совещания (пункт 23.1 (v)), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 14 (3) (d) и Европейская конвенция по правам человека (статья 6 (3) (c)).)
- ¹² См. Документ Копенгагенского совещания (пункт 11.1), Свод принципов защиты (принцип 17) и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (правило 18).
- ¹³ Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (правило 93), Свод принципов защиты (принцип 18) и Правила ООН, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (правило 18).
- ¹⁴ См. Документ Московского совещания (пункт 23 (vi)), Минимальные стандартные правила (правило 29), Европейские пенитенциарные правила Совета Европы (правило 92) и Свод принципов защиты (принципы 15 и 16).
- ¹⁵ Это определено в уточнениях, которые содержатся в Минимальных стандартных правилах (правило 7), Европейских пенитенциарных правилах (правило 7), Своде принципов защиты (принципы 12) и в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 10 (4)).
- ¹⁶ См. Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 7) и Европейскую конвенцию по правам человека (ст. 3).
- ¹⁷ Это четко определено в Итоговом Венском документе (пункт 23.2), Документе Московского совещания (пункт 23), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 10), Конвенции о правах ребенка (ст. 37(с)) и в Своде принципов защиты (принцип 1).
- ¹⁸ Официально признается в Документе Копенгагенского совещания (пункт 5.19), Всеобщей Декларации прав человека (ст. 11), Международном пакте о гражданских и политических правах (ст. 14 (2)) и Европейской конвенции по правам человека (ст. 6 (2), 7).
- ¹⁹ Эти требования еще раз подчеркнуты в Конвенции о правах ребенка (ст. 37 (с)), Минимальных стандартных правилах (правило 8 и 85), Европейских пенитенциарных правилах (правила 11 (3), (4) и 13), Своде принципов защиты (принцип 8), Минимальных стандартных правилах ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (правило 13.4) и в Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы.
- ²⁰ См. Минимальные стандартные правила ООН обращения с заключенными (правила 86-90, 95) и Европейские пенитенциарные правила (правила 84, 95-98).

- ²¹ Этот в принципе признается в Конвенции о правах ребенка (ст. 37 (с)), Минимальных стандартных правилах (правило 8) и Европейских пенитенциарных правилах (правило 11).
- ²² Документ Копенгагенского совещания (пункт 11), Парижская Хартия, Международный пакт о гражданских и политических правах (ст. 2 (3)) и Европейская конвенция по правам человека (ст. 13).
- ²³ Минимальные стандартные правила (правило 35), Европейские пенитенциарные правила (правило 41), Свод принципов защиты (принцип 13) и Восьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (резолюция 17(2)(g)).
- ²⁴ См. Документ Московского совещания (пункт 23.1 (ix) и (x)), Минимальные стандартные правила (правило 36), Европейские пенитенциарные правила (правило 42) и Свод принципов защиты (принципы 7 (1) и 33).
- ²⁵ Существование такого органа требуется Минимальными стандартными правилами (правило 55), Европейскими пенитенциарными правилами (правило 1 (4) и (5)) и Сводом принципов защиты (принцип 29).
- ²⁶ Это, в частности, определено в Декларации о защите всех лиц от насильственных исчезновений (ст. 9 (2)) касательно утверждений о насильственных исчезновениях, но это является требованием общего применения.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А. Обязательства ОБСЕ

Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (Хельсинкский заключительный акт), 1975 год

В области прав человека и основных свобод государства-участники будут действовать в соответствии с целями и принципами Устава ООН и Всеобщей декларацией прав человека. Они будут также выполнять свои обязательства, как они установлены в международных декларациях и соглашениях в этой области, включая в том числе Международные пакты о правах человека, если они ими связаны.

Итоговый документ Венской Встречи, состоявшейся на основе положений заключительного акта, относящихся к дальнейшим шагам после совещания, Вена, 1989 год

- (23) Государства-участники будут:
- (23.1) – обеспечивать, чтобы никто не подвергался произвольному аресту, содержанию под стражей или ссылке;
 - (23.2) – обеспечивать, чтобы со всеми лицами, содержащимися под стражей или в заключении, обращались гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности;
 - (23.3) – соблюдать принятые ООН Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, а также принятый ООН Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка;

Документ Копенгагенского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1990 год

- 5.15 – каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо имеет право, с тем чтобы можно было вынести решение относительно законности его ареста или задержания, быть в срочном порядке доставленным к судье или другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять такую функцию;

- 5.17 – любое лицо, преследуемое в судебном порядке, имеет право защищать себя лично или без промедления через посредство выбранного им самим защитника, или, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг защитника, на безвозмездное получение таких услуг, когда этого требуют интересы правосудия;
- 5.19 – каждый считается невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону;
11. Государства-участники заявляют далее, что в случаях, когда, как утверждается, имело место нарушение прав человека и основных свобод, имеющиеся средства правовой защиты включают:
- 11.1 – право отдельного лица запрашивать и получать адекватную юридическую помощь (...)

Парижская Хартия для новой Европы, Парижский Саммит СБСЕ, 1990 год

Никто не будет:

подвергаться произвольному аресту или содержанию под стражей;

Мы будем обеспечивать, чтобы каждый человек пользовался доступом к эффективным средствам правовой защиты, национальным или международным, против любого нарушения его прав. (...)

Документ Московского Совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ, 1991 год

- (23) Государства-участники будут обращаться со всеми лишёнными свободы лицами гуманно и с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и будут соблюдать международно признанные стандарты, относящиеся к отправлению правосудия и правам человека задержанных лиц.
- (23.1) Государства-участники будут обеспечивать, чтобы:
- (i) лицо могло быть лишено свободы лишь на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, какие установлены законом;

- (ii) любое лицо, подвергающееся аресту, было информировано без задержек на доступном ему языке о причине ареста и любых выдвигаемых против него обвинениях;
- (iii) любое лишенное свободы лицо было без задержек информировано о его правах в соответствии с национальным законодательством;
- (iv) любое арестованное или задержанное лицо имело право без задержек предстать перед судьей или должностным лицом, правомочным определять законность его ареста или задержания, и чтобы в случае незаконного ареста оно было безотлагательно освобождено;
- (v) любое лицо, обвиненное в совершении уголовного преступления, имело право защищать себя самостоятельно или с помощью адвоката по его собственному выбору или в том случае, если это лицо не располагает достаточными средствами для оплаты услуг адвоката, чтобы эти услуги были предоставлены ему бесплатно, когда того требуют интересы справедливости;
- (vi) любое арестованное или задержанное лицо имело право без неоправданных задержек уведомить или просить компетентный орган уведомить соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании, тюремном заключении и месте нахождения; любые ограничения в осуществлении этого права будут устанавливаться законом и соответствовать международным стандартам;
- (vii) были приняты, если этого еще не сделано, эффективные меры по обеспечению того, чтобы содержание под стражей или заключение не использовалось правоохранительными органами в целях принуждения лица к признанию, самооговору или даче показаний против другого лица;
- (viii) продолжительность любого допроса и перерывов между допросами заносилась в протокол и удостовервалась в соответствии с национальным правом;
- (ix) задержанное лицо или его адвокат имели право заявить ходатайство или жалобу по поводу обращения с ним, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, в органы, ответственные за управление местом содержания под стражей, и в вышестоящие инстанции, а случае необходимости – соответствующему органу, обладающему надзорными или иными полномочиями по исправлению положения;

- (х) такое ходатайство или жалоба оперативно рассматривались и без необоснованной задержки на них давался ответ; в случае отклонения ходатайства или жалобы или в случае неправомерной задержки заявитель будет иметь право обратиться с ней в судебный или другой орган; ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни любой другой заявитель не должны пострадать в связи с обращением с ходатайством или жалобой;
- (23.2) Государства-участники будут:
- (i) стремиться принимать необходимые меры для улучшения условий, в которых находятся лица, содержащиеся под стражей или в заключении;
 - (ii) обращать особое внимание на проблему альтернатив тюремному заключению.

Б.

Договорные обязательства

Европейская Конвенция по правам человека, 1950 год

- 3. Никто не должен подвергаться пыткам или бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению или наказанию.
- 5. (1) Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе, как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:
 - с) законный арест или задержание лица, произведенные с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;
- (2) Каждому арестованному сообщаются незамедлительно на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявленное ему обвинение.
- (3) Каждое арестованное в соответствии с положениями пункта 1 (с) данной статьи лицо незамедлительно доставляется к судье или к другому должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантии явки в суд.

- (4) Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.
6. (2) Каждый обвиняемый в уголовном преступлении считается невиновным, пока виновность его не будет доказана в соответствии с законом.
- (3) Каждый обвиняемый в совершении уголовного преступления имеет как минимум следующие права:
- а) быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;
 - б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;
 - в) защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

Венская Конвенция о консульских сношениях, 1963 год

36. (1) В целях облегчения выполнения консульских функций в отношении граждан представляемого государства:
- а) консульские должностные лица могут свободно сноситься с гражданами представляемого государства и иметь доступ к ним. Граждане представляемого государства имеют такую же свободу в том, что касается сношений с консульскими должностными лицами представляемого государства и доступа к ним;
 - б) компетентные органы государства пребывания должны безотлагательно уведомлять консульское учреждение представляемого государства о том, что в пределах его консульского округа какой-либо гражданин этого государства арестован, заключен в тюрьму или взят под стражу в ожидании судебного разбирательства или же задержан в каком-либо порядке, если этот гражданин этого потребует. Все сообщения, адресуемые этому консульскому учреждению лицом, находящимся под арестом, в тюрьме, под стражей или задержанным, также безотлагательно передаются этими органами консульскому учреждению. Указанные органы должны безотлагательно сообщать этому лицу о правах, которые оно имеет согласно настоящему подпункту;
 - в) консульские должностные лица имеют право посещать гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей

или задержан, для беседы с ним, а также имеют право переписки с ним и принимать меры к обеспечению ему юридического представительства. Они также имеют право посещать любого гражданина представляемого государства, который находится в тюрьме, под стражей или задержан в их округе во исполнение судебного решения. Тем не менее консульские должностные лица должны воздерживаться выступать от имени гражданина, который находится в тюрьме, под стражей или задержан, если он определенно возражает против этого.

Международный пакт о гражданских и политических правах, 1966 год

7. Никто не должен подвергаться пыткам или жестокому бесчеловечному или унижающему его достоинство обращению или наказанию. В частности, ни одно лицо не должно без его свободного согласия подвергаться медицинским или научным опытам.
9. (1) Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом.
 - (2) Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявляемое ему обвинение.
 - (3) Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии, и в случае необходимости, явки для исполнения приговора.
 - (4) Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.
10. (1) Все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное отношение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.

- (2) а) Обвиняемые в случаях, когда отсутствуют исключительные обстоятельства, помещаются отдельно от осужденных и им предоставляется отдельный режим, отвечающий их статусу неосужденных лиц;
 - б) обвиняемые несовершеннолетние отделяются от совершеннолетних и в кратчайший срок доставляются в суд для вынесения решения.
14. (2) Каждый обвиняемый в уголовном преступлении имеет право считаться невиновным, пока виновность его не будет доказана согласно закону.
- (3) Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства:
 - а) быть в срочном порядке и подробно уведомленным на языке, который он понимает, о характере и основании предъявляемого ему обвинения;
 - б) иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты и сноситься с выбранным им самим защитником;
 - г) быть судимым в его присутствии и защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника; если он не имеет защитника, быть уведомленным об этом праве и иметь назначенного ему защитника в любом случае, когда интересы правосудия того требуют, безвозмездно для него в любом таком случае, когда у него нет достаточно средств для оплаты этого защитника;

Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 1987 год

- 2.1. Каждое Государство-участник предпринимает эффективные законодательные, административные, судебные или другие меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией.
- 2.2. Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток.
- 2.3. Приказ вышестоящего начальника или государственной власти не может служить оправданием пыток.
- 4.1. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы все акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. То же относится к попытке подвергнуть пытке и к действиям любого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке.

- 4.2 Каждое Государство-участник устанавливает соответствующие наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера.
15. Каждое Государство-участник обеспечивает, чтобы любое заявление, которое, как установлено, было сделано под пыткой, не использовалось в качестве доказательства в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда оно используется против лица, обвиняемого в совершении пыток, как доказательство того, что это заявление было сделано.

Конвенция о правах ребенка, 1989 год

37. Государства-участники обеспечивают чтобы:
- б) ни один ребенок не был лишен свободы незаконным или произвольным образом. Арест, задержание или тюремное заключение ребенка осуществляются согласно закону и используются лишь в качестве крайней меры и в течение как можно более короткого соответствующего периода времени;
 - в) каждый лишенный свободы ребенок пользовался гуманным обращением и уважением неотъемлемого достоинства его личности с учетом потребностей лиц его возраста. В частности, каждый лишенный свободы ребенок должен быть отделен от взрослых, если только не считается, что в наилучших интересах ребенка этого делать не следует, и иметь право поддерживать связь со своей семьей путем переписки и свиданий, за исключением особых обстоятельств;
 - г) каждый лишенный свободы ребенок имел право на незамедлительный доступ к правовой и другой соответствующей помощи, а также право оспаривать законность лишения его свободы перед судом или другим компетентным, независимым и беспристрастным органом и право на безотлагательное принятие ими решения в отношении любого такого процессуального действия.

В.

Другие обязательства и документы

Всеобщая Декларация прав человека, 1948 год

3. Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность.

8. Каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом.
9. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию.
11. (1) Каждый человек, обвиняемый в совершении преступления, имеет право считаться невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком путем гласного судебного разбирательства, при котором ему обеспечиваются все возможности для защиты.

**Минимальные стандартные правила обращения с заключенными,
1955 и 1977 г.**

- 7.1 Во всех местах заключения следует иметь реестр в виде переплетенного журнала с пронумерованными страницами, куда должны заноситься в отношении каждого заключенного следующие данные:
 - а) сведения, касающиеся его личности;
 - б) причины его заключения и власти, принявшие решение о заключении;
 - в) день и час его прибытия и выхода из данного места заключения.
- 2) Никто не может приниматься в тюрьму без действительного приказа о заключении, подробности которого предварительно заносятся в реестр.
8. Различные категории заключенных содержатся в отдельных заведениях или в разных частях одного и того же заведения, с учетом их пола, возраста, предшествующей судимости, юридических причин их заключения и предписанного обращения с ними. Таким образом:
 - (б) неосужденных заключенных следует помещать отдельно от осужденных;
 - (в) малолетних правонарушителей следует содержать отдельно от взрослых.
- 35.1 При принятии в тюрьму каждому заключенному следует предоставлять письменную информацию, касающуюся правил обращения с заключенными его категории, дисциплинарных требований данного заведения, а также дозволенных способов получения информации и подачи жалоб, равно как и всех других вопросов, позволяющих ему отдать себе отчет в его правах и обязанностях и приспособиться к условиям жизни в данном заведении.
- 35.2 Неграмотных заключенных следует информировать в устном порядке.

- 36.1 Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться в будние дни к директору заведения или уполномоченному им сотруднику с заявлениями или жалобами.
- 36.2 Во время инспекции заключенные должны быть в состоянии обращаться, когда это возможно, с просьбами или жалобами к тюремным инспекторам. Они должны иметь право говорить с инспектором или каким-либо другим сотрудником инспекции в отсутствие директора или других сотрудников заведения.
- 36.3 Каждый заключенный должен иметь возможность обращаться к органам центрального тюремного управления, судебным властям или другим компетентным органам с просьбами или жалобами, которые не подвергаются цензуре с точки зрения содержания, но должны быть составлены в должной форме и передаваться по предписанным каналам центральному тюремному управлению, судебным властям или другим полномочным органам.
- 36.4 За исключением случаев, когда такие просьбы или жалобы имеют поверхностный или беспредметный характер, они подлежат срочному рассмотрению и на них следует отвечать без излишних промедлений.
- 38.1 Иностранным гражданам, находящимся в заключении, следует обеспечивать разумную возможность поддерживать связь с дипломатическими и консульскими представителями их государства.
- 38.2 Заключенные, являющиеся гражданами стран, которые не имеют дипломатического или консульского представительства в данной стране, а также беженцы и лица, не имеющие гражданства, должны иметь возможность поддерживать связь с дипломатическими представителями государства, взявшего на себя охрану их интересов, или же с любым национальным или международным органом, занимающимся их защитой.
55. Пенитенциарные учреждения и службы должны подвергаться регулярной инспекции со стороны квалифицированных и опытных инспекторов, назначаемых компетентными властями. Инспектора должны, в частности, удостовериться в том, что места заключения управляются в соответствии с действующими законами и предписаниями и что их работа соответствует задачам, поставленным перед пенитенциарными и исправительными службами.
- 84.2 Подследственные заключенные считаются невиновными и с ними следует обращаться соответственно.
- 85.1 Подследственных заключенных следует содержать отдельно от осужденных.

- 85.2 Молодых заключенных, находящихся под следствием, следует содержать отдельно от взрослых и в принципе в отдельных заведениях. Подследственных заключенных следует удерживать отдельно от осужденных.
86. На ночь подследственных следует размещать по одиночке в отдельных помещениях, учитывая, однако, местные особенности, объясняющиеся климатическими условиями.
87. Когда это не нарушает принятого в заведении порядка, подследственным заключенным можно разрешать, если они того желают, получать пищу со стороны за их собственный счет, либо через органы тюремной администрации, либо через членов их семей или друзей. В противном случае питание заключенного обеспечивает администрация.
- 88.1 Подследственные заключенные имеют право носить гражданское платье при условии, что оно содержится в чистоте и имеет пристойный характер.
- 88.2 Если же заключенный, находящийся под следствием, носит тюремное обмундирование, оно должно отличаться от обмундирования осужденных.
89. Подследственным заключенным всегда следует предоставлять возможность трудиться. Однако труд им в обязанность не вменяется. Если такой заключенный решает работать, его труд должен оплачиваться.
90. Все подследственные заключенные должны иметь возможность приобретать на собственные средства или за счет третьих лиц книги, газеты, письменные принадлежности и другие предметы, позволяющие им проводить время, при условии, что они совместимы с интересами отправления правосудия, требованиями безопасности и нормальным ходом жизни в заведении.
91. Подследственным заключенным следует разрешать пользоваться во время их пребывания в тюрьме услугами их собственного врача или зубного врача, если их просьба об этом представляется оправданной и если они в состоянии покрывать связанные с этим расходы.
92. Подследственные заключенные должны иметь возможность немедленно информировать семью о факте их заключения, пользоваться разумной возможностью общения с родственниками и друзьями и принимать их в тюрьме, подвергаясь при этом только тем ограничениям и надзору, которые необходимы для должного отправления правосудия, соблюдения требований безопасности и обеспечения нормальной работы заведения.

93. В целях своей защиты подследственные заключенные должны иметь право обращаться там, где это возможно, за бесплатной юридической консультацией, принимать в заключение юридического советника, взявшего на себя их защиту, подготавливать и передавать ему конфиденциальные инструкции. С этой целью в их распоряжение следует предоставлять по их требованию письменные принадлежности.
- Свидания заключенного с его юридическим советником должны происходить на глазах, но за пределами слуха сотрудников полицейских или тюремных органов.

**Минимальные стандартные правила ООН,
касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних
(Пекинские правила), 1985 год**

- 10.1 При задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления родители или опекун ставятся в известность позднее в возможно кратчайшие сроки.
- 10.2 Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.
- 13.1. Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.
- 13.2. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом.
- 13.3. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, пользуются всеми правами и гарантиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.
- 13.4. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые.
- 13.5. Во время пребывания под стражей несовершеннолетним должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь – социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь

в области образования и профессиональной подготовки, – которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности.

Европейские пенитенциарные Правила Совета Европы, 1987 год

1. (4) Квалифицированные и опытные инспектора, назначенные компетентными органами, проводят регулярные инспекции пенитенциарных учреждений, в частности, для контроля за тем, насколько и в какой степени управление этими учреждениями соответствует действующим законам и нормативным актам, а также целям, стоящим перед уголовно-исполнительными системами, и требованиям, устанавливаемым настоящими Правилами.
- (5) Защита личных прав заключенных и, в особенности, законность применения дисциплинарных наказаний обеспечиваются посредством контроля, осуществляемого, в соответствии с национальным правом, представителями судебных или иных органов, уполномоченными посещать заключенных и не принадлежащими к пенитенциарной администрации.
7. (1) Никто не может быть принят в пенитенциарное учреждение без наличия на то необходимых документов, вступивших в законную силу.
- (2) Все основные подробности, касающиеся заключения под стражу и приема, немедленно регистрируются.
11. (1) При распределении заключенных по различным пенитенциарным учреждениям или выборе режима содержания принимаются во внимание – правовое положение заключенного, определяемого судом или законом (подследственный или осужденный, осужденный впервые или рецидивист, приговоренный к краткому или длительному сроку лишения свободы), особые требования исправительного воздействия, состояние здоровья, пол и возраст.
- (3) Подследственные, как правило, содержатся отдельно от осужденных, за исключением случаев их согласия на совместное пребывание или участие в полезной для них организованной деятельности.
- (4) Молодые заключенные содержатся в условиях, максимально защищающих их от вредного влияния и учитывающих потребности их возраста.
13. Необходимо, по мере возможности, использовать различные учреждения или отдельные помещения в рамках одного учреждения, чтобы облегчить

применение различных режимов содержания и распределение заключенных в соответствии с выделенными категориями.

29. В максимально короткий срок после приема, а также в дальнейшем по мере необходимости каждый заключенный обследуется врачом для выявления, в частности, возможного физического или психического заболевания и его лечения с использованием всех необходимых для этого средств...
- 41.1. При приеме заключенного ему предоставляется письменная информация о правилах обращения с заключенными соответствующей категории, о дисциплинарных требованиях в данном месте лишения свободы, о дозволенных средствах получения информации и подачи жалоб, а также по всем другим вопросам, необходимым для понимания прав и обязанностей заключенных и для адаптации к жизни в месте лишения свободы.
- 41.2. Если заключенный не понимает письменно изложенной информации, ему предоставляются устные объяснения.
- 42.1. Каждый заключенный должен иметь возможность в любой день подавать прошения или жалобы директору учреждения или лицу, его замещающему.
- 42.2. Заключенный должен иметь возможность вне присутствия директора или других представителей персонала обращаться с жалобами или просьбами к инспектору пенитенциарных учреждений или любому другому официальному лицу, наделенному правом посещения, и беседовать с ним наедине. Однако для подачи прошения о пересмотре официальных решений может быть установлена специальная процедура.
- 42.3. Каждому заключенному разрешается направлять в запечатанном конверте прошение или жалобу в центральные органы управления уголовно-исправительной системой, судебные или иные компетентные органы.
- 42.4. Каждое прошение или жалоба, адресованные или переданные пенитенциарным властям, подлежат незамедлительному рассмотрению, и ответ своевременно сообщается заключенному.
90. Пенитенциарная администрация должна исходить из совокупности изложенных правил во всех случаях, когда они могут быть должным образом и эффективно применены в интересах специальных категорий заключенных, для которых предусмотрены и нижеследующие дополнительные правила.

91. Без ущерба для законодательных положений, относящихся к защите личных свобод, и в соответствии с процессуальными правилами, применяемыми к подсудимым или подсудимым, эти заключенные, на которых распространяется презумпция невиновности вплоть до момента, когда их виновность будет доказана, пользуются преимуществами, которые могут быть им представлены в силу статьи 90, и не должны подвергаться иным ограничениям, кроме тех, которые предусмотрены уголовно-процессуальным правом и требованиями безопасности в месте лишения свободы.
92. (1) Подследственные или подсудимые имеют право немедленно сообщить своей семье о своем задержании, и им предоставляются все разумные возможности для общения с семьей, друзьями и лицами, контакты с которыми представляют для них законный интерес.
- (2) Им также должны разрешаться свидания с этими лицами в достойных условиях под наблюдением и при некоторых ограничениях, необходимых в интересах отправления правосудия, безопасности и поддержания порядка в месте лишения свободы.
- (3) Если подсудимый не желает информировать о своем заключении кого-либо из вышеуказанных лиц, пенитенциарная администрация не должна делать этого по своей собственной инициативе кроме случаев крайней необходимости, как, например, связанных с преклонным возрастом, психическим состоянием или иной неспособностью данного лица.
93. Каждый подсудимый или подсудимый с момента своего заключения должен иметь возможность воспользоваться услугами выбранного им адвоката или обратиться с просьбой о назначении ему бесплатного адвоката, если таковой имеется, и встречаться с ним в целях обеспечения защиты, а также иметь возможность подготавливать, передавать адвокату и получать от него конфиденциальные инструкции. По их просьбе им предоставляется для этого все необходимое. В частности, они могут воспользоваться бесплатными услугами переводчика для осуществления всех важных контактов с администрацией и для своей защиты. Свидания между подсудимым или подсудимым и его адвокатом могут проходить под наблюдением представителя полиции или персонала места лишения свободы, но не должны прослушиваться, прямо или косвенно. Размещение подсудимых или подсудимых осуществляется в соответствии с пунктом 3 правила 11.
94. Подсудимым или подсудимым предоставляется возможность пользоваться отдельной камерой, за исключением обстоятельств, которые делают это нежелательным.

95. 1. Подследственному или подсудимому предоставляется возможность носить свою собственную одежду, если она чистая и пригодна к этому.
3. При отсутствии подходящей одежды подследственному или подсудимому выдается гражданский костюм в хорошем состоянии, в котором он может предстать перед судом или совершать разрешенные выходы из мест лишения свободы.
96. Подследственным или подсудимым предлагается, по мере возможности, трудиться, но их нельзя принуждать к этому. Труд тех, кто предпочитает работать, оплачивается так же, как и труд других заключенных. При наличии программ обучения и профессиональной подготовки подследственные или подсудимые поощряются к участию в них.
97. Подследственным или подсудимым предоставляется возможность приобретения за свой счет или за счет третьих лиц книг, газет, письменных принадлежностей и других необходимых для занятий предметов в пределах, ограниченных интересами правосудия, безопасности и поддержания порядка в месте лишения свободы.
98. Подследственным или подсудимым предоставляется возможность получать медицинскую помощь от своего лечащего или зубного врача, если имеются разумные основания для такой просьбы. Отказ должен быть мотивирован. Соответствующие расходы не возлагаются на пенитенциарную администрацию.

Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, 1988

4. Задержание или заключение, в какой бы ни было форме и все меры, затрагивающие права человека, применительно к задержанным или находящимся в заключении лицам, должны осуществляться в силу постановления или подлежат эффективному контролю со стороны судебного или другого органа.
7. 1. Государствам следует запрещать в законодательном порядке любые действия, противоречащие правам и обязанностям, содержащимся в настоящих Принципах, налагать за такие действия соответствующие санкции и проводить беспристрастное расследование по жалобам.
2. Должностные лица, имеющие основания считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, должны сообщить об этом

вышестоящим властям, и когда это необходимо, другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.

3. Любое другое лицо, имеющее основание считать, что произошло или может произойти нарушение настоящего Свода принципов, имеет право сообщить об этом в вышестоящие по отношению к причастным должностным лицам инстанции, а также другим соответствующим властям или органам, на которые возложены полномочия по надзору или исправлению положения.
8. К задержанным лицам применяется режим, соответствующий их статусу неосужденных лиц. В этой связи они всегда, когда это возможно, помещаются отдельно от лиц, находящихся в заключении.
9. Власти, производящие арест лица, его задержание или ведущие расследование дела, осуществляют лишь полномочия, предоставляемые им по закону, и осуществление этих полномочий может быть обжаловано в судебном или ином органе, предусмотренном законом.
10. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и без промедления сообщается любое предъявленное ему обвинение.
11. 1. Лицо не может находиться в задержании без предоставления эффективной возможности быть в срочном порядке заслушанным судебным или иным органом. Задержанное лицо имеет право само выступать в свою защиту или пользоваться помощью адвоката, как это предусмотрено законом.
2. До сведения задержанного лица или его адвоката, если таковой имеется, без промедления доводится полная информация о любом постановлении о задержании, а также о причинах задержания.
3. Судебный или иной орган должен иметь полномочия для рассмотрения, в случае необходимости, основания для продолжения задержания.
12. 1. Надлежащим образом: заносятся в протокол:
 - а) причины ареста;
 - б) время ареста этого лица и время, когда такое лицо было препровождено в место содержания, а также время первого появления перед судебным или иным органом;
 - в) фамилии соответствующих должностных лиц правоохранительных органов;
 - г) точные данные в отношении места содержания.

2. Такие протоколы представляются задержанному или его адвокату, если таковой имеется, в предписанной законом форме.
13. Любому лицу в момент ареста и в начале задержания или заключения или вскоре после этого органом, ответственным за арест, задержание или заключение, соответственно, доводятся до сведения и разъясняются его права и как оно может осуществить эти права.
14. Лицо, которое недостаточно хорошо понимает или говорит на языке, используемом властями, ответственными за его арест, задержание или заключение, имеет право на получение как можно скорее на языке, который он понимает, информации, указанной в принципах 10, 11 (пункт 2), 12 (пункт 1) и 13, и на получение помощи переводчика, если необходимо бесплатном, в связи с юридическим разбирательством после его ареста.
15. Несмотря на исключения, содержащиеся в пункте 4 принципа 16 и пункте 3 принципа 18. задержанному или находящемуся в заключении лицу может быть отказано в связи с внешним миром, и в частности с его семьей или адвокатом, в течение периода, не превышающего нескольких дней.
16. 1. Вскоре после ареста и после каждого перевода из одного места задержания или заключения в другое задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право обратиться в компетентный орган с просьбой уведомить членов его семьи или других соответствующих лиц по его выбору о его аресте, задержании или заключении или же о переводе и о месте, в котором оно содержится.
2. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является иностранцем, ему должно быть без промедления сообщено о его праве связаться с помощью надлежащих средств с консульством или дипломатическим представительством государства, гражданином которого оно является или которое иным образом правомочно получить такое сообщение в соответствии с международным правом, или с представителем компетентной международной организации, если оно является беженцем или каким-либо иным образом находится под защитой межправительственной организации.
3. Если задержанное или находящееся в заключении лицо является несовершеннолетним или не способно осознать свои права, то упомянутый компетентный орган по своей инициативе берет на себя обязательство по уведомлению, упомянутому в настоящем принципе. Особое внимание должно уделяться уведомлению родителей и опекунов.

4. Любое уведомление, упомянутое в настоящем принципе, должно отправляться или разрешаться компетентным органом без промедления. Компетентный орган может, однако, отсрочить уведомление на разумный период, если того требуют исключительные обстоятельства расследования.
17. 1. Задержанное лицо имеет право на получение юридической помощи со стороны адвоката. Оно вскоре после ареста информируется компетентным органом о своем праве, и ему предоставляются разумные возможности для осуществления этого права.
 2. Если задержанное лицо не имеет адвоката по своему выбору, оно во всех случаях, когда этого требуют интересы правосудия, имеет право воспользоваться услугами адвоката, назначенного для него судебным или иным органом, без оплаты его услуг, если это лицо не располагает достаточными денежными средствами.
 18. 1. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право связываться и консультироваться с адвокатом.
 2. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляются необходимое время и условия для проведения консультации со своим адвокатом.
 3. Право задержанного или находящегося в заключении лица на его посещение адвокатом, на консультации и на связь с ним, без промедления или цензуры и в условиях полной конфиденциальности, не может быть временно отменено или ограничено, кроме исключительных обстоятельств, которые определяются законом или установленными в соответствии с законом правилами, когда, по мнению судебного или иного органа, это необходимо для поддержания безопасности и порядка.
 4. Свидания задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом могут иметь место в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать.
 5. Связь задержанного или находящегося в заключении лица с его адвокатом не может использоваться как свидетельство против обвиняемого или находящегося в заключении лица, если она не имеет отношения к совершаемому или замышляемому преступлению.
 19. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется,

в частности, право на посещение членами семьи и переписку с ними, а также соответствующую возможность сноситься с внешним миром согласно разумным условиям и ограничениям, содержащимися в законе и в установленных в соответствии с законом правилах.

20. По просьбе задержанного или находящегося в заключении лица оно содержится, если это возможно, в месте задержания или заключения, находящемся на разумном удалении от его обычного места проживания.
21. 1. Запрещается злоупотреблять положением задержанного или находящегося в заключении лица с целью принуждения его к признанию, какому-либо иному изобличению самого себя или даче показаний против любого другого лица.
 2. Ни одно задержанное лицо не должно подвергаться во время допроса насилию, угрозам или таким методам дознания, которые нарушают его способность принимать решения или выносить суждения.
22. Ни одно задержанное или находящееся в заключении лицо не должно даже с его согласия подвергаться каким-либо медицинским или научным опытам, могущим повредить его здоровью.
23. 1. Продолжительность любого допроса задержанного или находящегося в заключении лица и перерывов между допросами, а также фамилии должностных лиц, проводящих допрос, и других присутствующих лиц фиксируются и удостоверяются в такой форме, какая может быть предписана законом.
 2. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, когда это предусмотрено законом, имеют доступ к информации, о которой говорится в пункте 1 настоящего принципа.
24. Задержанному или находящемуся в заключении лицу предоставляется возможность пройти надлежащее медицинское обследование в возможно кратчайшие сроки после его прибытия в место задержания или заключения; впоследствии ему предоставляется медицинское обслуживание и лечение всякий раз, когда в этом возникает необходимость. Обслуживание и лечение предоставляются бесплатно.
25. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат, при условии соблюдения лишь, необходимых для поддержания безопасности и порядка в месте задержания или заключения, имеют право обращаться в судебный или иной орган с просьбой или прошением о повторном медицинском обследовании или заключении.

26. Факт прохождения задержанным или находящимся в заключении лицом медицинского обследования, фамилия врача и результаты такого обследования должным образом фиксируются в протоколе. Обеспечивается доступ к этому протоколу. Способы такого доступа определяются соответствующими нормами национального законодательства.
27. Несоблюдение этих принципов при получении доказательств принимается во внимание при определении допустимости таких доказательств против задержанного или находящегося в заключении лица.
29. 1. В целях наблюдения за строгим соблюдением соответствующих законов и правил места задержания регулярно посещаются квалифицированными и обладающими достаточным опытом лицами, назначаемыми и ответственными перед компетентными властями, отличными от властей, в непосредственном ведении которых находятся места задержания или заключения.
2. Задержанное или находящееся в заключении лицо имеет право свободно и в условиях полной конфиденциальности общаться с лицами, которые посещают места задержания или заключения в соответствии с пунктом 1 при соблюдении разумных условий, необходимых для обеспечения безопасности и порядка в таких местах.
32. 1. Задержанное лицо или его адвокат имеют право в любое время возбудить в соответствии с внутренним законодательством разбирательство перед судебным или иным органом для оспаривания законности задержания этого лица с целью достижения немедленного его освобождения, если такое задержание является незаконным.
2. Упомянутое в пункте 1 разбирательство должно быть простым, быстрым и бесплатным для лиц, не имеющих соответствующих средств. Власти, осуществляющие задержание, должны без неоправданных задержек представить задержанное лицо органу, рассматривающему его дело.
33. 1. Задержанное или находящееся в заключении лицо или его адвокат имеют право направить в органы, ответственные за управление местом задержания или заключения, и в более высокие инстанции, а в случае необходимости – соответствующим органам, уполномоченным рассматривать жалобы или предоставлять средства защиты, – просьбу или жалобу относительно обращения с данным лицом, в частности в случае пыток или другого жестокого, бесчеловечного или унижающего человеческое достоинство вида обращения.

2. В тех случаях, когда ни задержанное или находящееся в заключении лицо, ни его адвокат не имеют возможности осуществить его права в соответствии с пунктом 1, такое право могут осуществить член семьи задержанного или находящегося в заключении лица или какое-либо другое лицо, которое осведомлено об этом деле.
 3. Обеспечивается конфиденциальный характер просьбы или жалобы, если об этом просит податель просьбы или жалобы.
 4. Каждая просьба или жалоба без промедления рассматривается, и ответ дается без неоправданной задержки. В случае отклонения этой просьбы или жалобы или в случае неоправданной задержки податель просьбы или жалобы может направить ее в судебный или иной орган. Как задержанное или находящееся в заключении лицо, так и любой податель просьбы или жалобы в соответствии с пунктом 1 не могут подвергаться преследованиям за подачу просьбы или жалобы.
36. 1. Задержанное лицо, подозреваемое или обвиняемое в совершении уголовного преступления, считается невиновным и имеет право на обращение с ним как с таковым до тех пор, пока его виновность не будет доказана согласно закону в ходе открытого судебного разбирательства, на котором оно располагало всеми гарантиями, необходимыми для своей защиты.
2. Арест или задержание такого лица на период проведения следствия и судебного разбирательства осуществляется только в целях отправления правосудия на основаниях и в соответствии с условиями и процедурами, установленными законом. Запрещается введение ограничений в отношении такого лица, в которых нет непосредственной необходимости с точки зрения целей задержания или устранения помех для хода расследования или отправления правосудия, или поддержания безопасности и порядка в месте задержания.
37. Лицо, задержанное по уголовному обвинению, вскоре после его ареста представляется судебному или иному, определенному законом. Такой орган должен без промедления принять решение относительно законности и необходимости задержания. Никто не может быть задержан на период проведения следствия или судебного разбирательства без письменного постановления такого органа. Задержанное лицо, когда его доставят в такой орган, имеет право выступить с заявлением по поводу обращения с ним в период задержания.
38. Лицо, задержанное по уголовному обвинению, имеет право на судебное разбирательство в разумные сроки или на освобождение до суда.

39. За исключением особых случаев, предусмотренных законом, и если судебный или иной орган не примет иного решения в интересах отправления правосудия, лицу, задержанному по уголовному обвинению, предоставляется возможность получить освобождение на период проведения суда на условиях, которые могут устанавливаться в соответствии с законом. Такой орган держит вопрос о необходимости задержания в поле зрения.

**Восьмой конгресс ООН
по предупреждению преступности
и обращению с правонарушителями, 1990 год**

Резолюция 17

2. (а) Лица, подозреваемые в совершении правонарушений и лишенные свободы, должны незамедлительно предстать перед судьей либо другим должностным лицом, уполномоченным по закону отправлять судебные функции, которые обязаны рассмотреть их дело и без задержки принять решение о предварительном заключении;
- (б) Ордер на предварительное заключение может быть выдан только в том случае, если есть веские причины предполагать, что соответствующие лица причастны к совершению инкриминированных преступлений и что есть опасность их побега либо совершения новых тяжких преступлений или опасность того, что может быть серьезно нарушен ход правосудия, если они останутся на свободе;
- (в) Решая вопрос о том, следует ли выдавать ордер на предварительное заключение, следует учитывать обстоятельства в каждом конкретном случае, особенно характер и серьезность инкриминированного правонарушения, весомость улик, вероятное наказание, поведение, а также личные и социальные обстоятельства, сложившиеся в отношении конкретного лица, в том числе и его привязанность к месту проживания;
- (г) Не следует выдавать ордер на предварительное заключение, если лишение свободы несоизмеримо с инкриминированным правонарушением и предполагаемым приговором;
- (д) Там, где возможно, следует избегать применения предварительного заключения, прибегая к таким альтернативным мерам, как освобождение под залог, подписка о невыезде или же, в случае несовершеннолетних, активное наблюдение, интенсивная опека или проживание в семье либо в учебном заведении или интернате. Если же нельзя применять альтернативные меры, то следует излагать причины невозможности их применения;

- (е) Если, в случае несовершеннолетних, нельзя избежать предварительного заключения, то к ним следует проявлять заботу, обеспечивать им защиту и оказывать всю необходимую помощь в индивидуальном порядке, в которой они могут нуждаться ввиду их возрастных особенностей;
- (ё) Лица, на которых выдается ордер на предварительное заключение, должны быть проинформированы о своих правах, в частности:
 - (i) Право на незамедлительную юридическую помощь;
 - (ii) Право на обращение за юридической помощью;
 - (iii) Право на определение законности их задержания, прибегая к habeas corpus, amparo либо другим способам, и право на освобождение, если заключение является незаконным;
 - (iv) Право на посещение членами семьи и на корреспонденцию с ними при условии соблюдения разумных ограничений, оговоренных законами или правовыми положениями;
- (ж) Предварительное заключение должно подлежать судебному пересмотру с соблюдением допустимо коротких интервалов и не должно продолжаться свыше установленных временных пределов, требуемых в свете вышеперечисленных принципов;
- (з) Все судебные разбирательства касательно лиц, содержащихся под стражей, должны проводиться в максимально неотложном порядке, для того чтобы свести период предварительного заключения до минимума;
- (и) При определении приговора время, проведенное в предварительном заключении, должно либо вычитаться из продолжительности срока приговора либо приниматься в расчет с целью сокращения срока отбывания наказания.

Резолюция 26

Когда в распоряжение обвиняющей стороны поступают улики против подозреваемого лица, которые, согласно имеющимся у прокурора сведениям или исходя из обоснованных предположений, были добыты незаконными методами, что является серьезным нарушением прав человека, особенно если к подозреваемому применялись пытки, жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание, либо другие нарушения прав человека, то обвинительная сторона должна отказаться от использования таких улик против кого-либо, кроме как против тех лиц, применявших такие методы, или же проинформировать об этом соответственно членов суда, а также принять все необходимые шаги по привлечению к правосудию лиц, ответственных за использование таких методов.

**Правила ООН касающиеся защиты несовершеннолетних,
лишенных свободы, 1990 год**

17. Несовершеннолетние, находящиеся под арестом или в ожидании суда (дело которых не рассматривалось), считаются невиновными и должны иметь соответствующее обращение. Необходимо избегать, насколько это возможно, содержания под стражей до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В связи с этим следует всячески стремиться к применению альтернативных мер. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей, все же применяется, суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным. Несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних.
18. Условия, в которых содержатся под стражей несовершеннолетние, дела которых еще не были рассмотрены в суде, должны соответствовать указанным ниже нормам, а также другим конкретным положениям, которые необходимы и уместны, учитывая презумпцию невиновности, продолжительность такого содержания, правовой статус несовершеннолетних и особенности дела. К ним относятся следующие положения (хотя этот список ими не ограничивается):
- a) несовершеннолетние должны иметь право на юридические консультации и иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность;
 - b) когда это возможно, несовершеннолетним должна предоставляться возможность продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует требовать от них этого. Их труд, учеба или профессиональная подготовка не должны приводить к продлению срока содержания под стражей;
 - c) несовершеннолетним должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

**Минимальные стандартные правила ООН
в отношении мер,
не связанных с тюремным заключением
(Токийские правила), 1990 год**

2. (3) В целях обеспечения большей гибкости в соответствии с характером и степенью тяжести правонарушения, личностью и биографией правонарушителя, а также с интересами защиты общества и во избежание неоправданного применения тюремного заключения система уголовного правосудия должна предусматривать широкий выбор мер, не связанных с тюремным заключением, от досудебных до послесудебных мер. Число и виды мер, не связанных с тюремным заключением, должны определяться таким образом, чтобы оставалась возможной последовательность приговоров.
3. (4) Не связанные с тюремным заключением меры, которые накладывают какое-либо обязательство на правонарушителя и которые применяются до формального разбирательства или суда или вместо них, требуют согласия правонарушителя.
6. (1) Предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы.
 - (2) Альтернативы предварительному заключению под стражу применяются как можно раньше. Предварительное заключение под стражу длится не дольше, чем необходимо для достижения целей, указанных в правиле 6.1, и применяется гуманно и с уважением присущего человеку достоинства.
 - (3) Правонарушитель имеет право подавать апелляцию в судебный или другой компетентный независимый орган в случаях применения предварительного заключения под стражу.

**Декларация о защите всех лиц от насильственных
исчезновений, 1992 год**

7. Никакие обстоятельства, каковы бы они ни были, будь то угроза войны, состояние войны, внутренняя политическая нестабильность или другая любая чрезвычайная ситуация, не могут служить оправданием насильственных исчезновений.

9. (1) В целях предупреждения насильственных исчезновений при любых обстоятельствах, включая обстоятельства, упомянутые выше в статье 7, необходимо наличие права использования быстрого и эффективного средства судебной защиты как средства установления местонахождения или состояния здоровья лиц, лишенных свободы и/ или определения органа, который отдал приказ о лишении свободы или совершившего такой акт.
- (2) В ходе таких разбирательств национальные компетентные органы имеют доступ ко всем местам, в которых содержатся лица, лишенные свободы, и к любой части этих мест, а также к любому месту, в котором, есть основания полагать, могут находиться такие лица.
- (3) Доступ к таким местам может иметь также и любой другой компетентный орган, имеющий на то право по закону данного государства или на основании какого-либо международно-правового документа, участником которого является это государство.
10. (1) Любое лицо, лишенное свободы, содержится в официально признанных местах для задержанных и в соответствии с национальным законодательством предстает перед судебным органом вскоре после задержания.
- (2) Точная информация о задержании таких лиц и месте или местах содержания их под стражей, включая места перевода, незамедлительно предоставляется членам их семей, их адвокату или любому другому лицу, имеющему законный интерес к данной информации, если лица, находящиеся в задержании, не высказывают иного.
- (3) В каждом месте содержания под стражей имеется регулярно обновляемый официальный список всех лиц, лишенных свободы. Кроме того, каждое государство принимает меры по составлению аналогичных централизованных списков. Информация, содержащаяся в этих списках, предоставляется лицам, упомянутым в предыдущем пункте, любому судебному или другому компетентному и независимому национальному органу, а также любому другому компетентному органу, имеющему на то право по закону этого государства или на основании какого-либо международно-правового документа, участником которого является соответствующее государство, которые стремятся установить место нахождения задержанного лица.
11. Любое лицо, лишенное свободы, должно освобождаться таким образом, чтобы можно было удостовериться в том, что оно было действительно освобождено и, кроме того, что оно было освобождено в условиях, гарантирующих его физическую неприкосновенность и способность в полной мере осуществлять свои права.

Общие комментарии Комитета ООН по правам человека

Общий комментарий 7, статья 7

1. ... Жалобы по поводу плохого обращения должны действительно рассматриваться компетентными органами. Виновные должны быть привлечены к ответственности, а пострадавшей стороне следует предоставить средства правовой защиты, включая право на получение компенсации...

Общий комментарий 8, статья 9

2. Пункт 3 статьи 9 требует, чтобы при рассмотрении уголовных дел любое арестованное или задержанное лицо без промедления предстало перед судьей или иным представителем судебной власти, который облечен законом отправлять судебные полномочия. Более точные временные рамки установлены законодательством большинства государств-участников, и по мнению Комитета задержка не должна превышать нескольких дней...
3. Следующая проблема – это общая продолжительность заключения в ожидании суда. Эта проблема вызвала беспокойство Комитета при рассмотрении определенных видов уголовных дел в некоторых странах, и у членов Комитета возник вопрос, находится ли практика этих стран в соответствии с правом на судебное разбирательство в течении разумного периода времени или на освобождение в соответствии с пунктом 3. Предварительное заключение должно быть исключением и должно быть по возможности коротким. Комитет будет признателен за информацию относительно существующих механизмов и мер, которые принимаются с целью сокращения срока такого задержания.

Общий комментарий 9(2), статья 10

В подпункте 2(b) содержится призыв, *inter alia*, содержать осужденных несовершеннолетних лиц отдельно от взрослых. Данные отчетов свидетельствуют о том, что ряд стран не в достаточной степени учитывают тот факт, что это является безусловным требованием Пакта. Точка зрения Комитета такова, и это явствует из содержания текста Пакта, что отклонение государств-участников от обязательств, изложенных в подпункте 2(b), не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах.